

Переписка Н. П. Игнатъева съ А. Н. Карцовымъ.

Игнатъевъ.

Константинополь, 13 Апрѣля 1865.

Такъ какъ журналы уже занялись проектомъ французской императрицы касательно уничтоженія существующаго и постройки новаго храма общими силами всего христіанства, то, вѣроятно, мѣстное духовенство различныхъ вѣроисповѣданій занято этой несбыточной мыслью. Желательно, чтобы вы слѣдили за впечатлѣніями мѣстными и сообщили мнѣ, какъ отзываются о проектѣ греки, армяне, а въ особенности латине и протестанты.

Мы не должны показывать вида противникамъ нашимъ, что озабочиваемся осуществленіемъ французскаго плана. Зная нелѣпость его, а также, что всякое измѣненіе нынѣшняго status quo будетъ намъ въ ущербъ, мы не можемъ сочувствовать затѣямъ императрицы Евгеніи, но оффиціально мы не высказываемся противъ предложенія, чтобы напрасно не раздражить автора, въ увѣренности, что для исполненія возникнутъ такія трудности, такія препятствія, которыя никто не будетъ въ состояніи преодолѣть. Пока мы ограничиваемся, когда спрашиваютъ мнѣнія нашего французы, англичане или нѣмцы, выставленіемъ фактическихъ трудностей исполненія и выраженіемъ сомнѣнія осуществленія мысли, противъ которой въ принципѣ ничего не имѣемъ, лишь бы существующія права нашихъ единоувѣрцевъ не были нарушены. Мы надѣемся, что духовенство, не только греческое, но армянское и даже католическое воспротивится посредствомъ протестовъ въ случаѣ надобности святотатственному разрушенію храма Господня, которымъ такъ дорожили наши предки. Однимъ словомъ, дѣйствуя не въ пользу проекта, при случаѣ, подъ рукою, совмѣстно съ нашими единоувѣрцами, мы должны поступать такъ, чтобы отвѣтственность за неудачу французскаго проекта пала отнюдь не на насъ, а на все хри-

стіанство или на Порту. Мы должны остерегаться подать поводъ французскимъ агентамъ къ обвиненію насъ въ антагонизмъ, скрытомъ личиною равнодушія, а, тѣмъ болѣе, въ явномъ противодѣйствіи всему тому, что предлагается Франціею. Мнѣ кажется—что планъ императрицы Евгениі не можетъ удасться ни въ какомъ случаѣ и тогда французы возвратятся къ возобновенію Купола.

Я считалъ нужнымъ сообщить вамъ довѣрительно вышесказанное для опредѣленія вашего Standpunct'a въ случаѣ разговора по этому поводу съ духовенствомъ различнаго вѣроисповѣданія и вашими коллегами.

Новому армянскому Патріарху я посовѣтовалъ на ухо подать протестъ Портѣ противъ мысли разрушить существующій храмъ. Онъ хочетъ заняться этимъ дѣломъ и подписаться вмѣстѣ съ коптами, сирійцами и греками. Хорошо бы, если бы и католиковъ туда же ему удалось увлечь. Черезъ армянъ легче сдѣлать, и насъ не замѣтятъ. Передайте привѣтъ мой Патріарху и скажите, что я его ожидаю съ нетерпѣніемъ. Желаю вамъ добраго здоровья. Преданный вамъ

Н. Игнатьевъ.

Карцовъ.

Іерусалимъ, 8/20 апрѣля, 1865.

Милостивый Государь, Николай Павловичъ!

Въ Лазареву субботу, 27-го марта, Патріархъ прислалъ ко мнѣ утромъ діакона своего, Паренія, съ просьбою передать о. Леониду, чтобы онъ, во время предстоящихъ служеній Страстной недѣли и Пасхи не приходилъ въ храмъ для священнодѣйствія, такъ какъ онъ воспрещаетъ ему совершеніе таинства, а просятъ меня передать это Архимандриту во избѣжаніе скандала публичнаго передъ цѣлымъ соборомъ наложенія на него запрещенія и предупрежденія о. Леонида, который распускалъ слухи, что въ Вербное воскресеніе онъ явится на литургію. Не смотря на все желаніе мое быть въ сторонѣ отъ этихъ духовныхъ распрей, я долженъ былъ исполнить волю Патріарха и предупрежденіе было въ тотъ же день сдѣлано черезъ секретаря ввѣреннаго мнѣ консульства, такъ какъ въ то время Архимандритъ отказывался меня принимать.

Въ понедѣльникъ 29-го Марта, я получилъ отъ о. Леонида письмо прилагаемое при семь въ подлинникѣ. На это письмо я словесно отвѣчалъ ему черезъ г-на Юзefовича, что никакъ не могъ дать ему письменнаго отвѣта, во первыхъ потому, что слова Патріарха переданы были мнѣ черезъ третье лицо и изустно, слѣдовательно, за точность ихъ я ручаться не въ состояніи и, во вторыхъ, считаю всякую переписку между нами лишнею, такъ какъ мы живемъ съ нимъ на одномъ дворѣ и я готовъ по первому его зову явиться къ нему или принять его у себя. Что же касается до узнаванія болѣе точнаго смысла словъ Патріарха, то совѣтую Его Высокопреподобію объяснитья по этому предмету съ Его Блаженствомъ лично или черезъ своего драгомана.

Въ Страстную пятницу о. Леонидъ уѣхалъ въ Саввинскую обитель, откуда возвратился на второй день Пасхи и тотчасъ явился ко мнѣ съ оффиціальнымъ визитомъ. На другой день я былъ у него, и онъ говорилъ со мною совершенно дружески, а сегодня опять навѣстилъ меня какъ самаго добраго пріятеля. Хотя я нѣсколько удивленъ этому быстрому переходу отъ ненависти къ дружбѣ, не могу, однако, не порадоваться, что это будетъ для меня большимъ облегченіемъ въ дѣлѣ отправки въ Россію уволенныхъ монаховъ. Передавая мнѣ паспорта ихъ, Архимандритъ сообщилъ, что объ указѣ Святѣйшаго Синода имъ объявлено и что дальнѣйшее о ихъ судьбѣ распоряженіе совершенно зависитъ отъ консульствъ. Я въ тотъ же день поставилъ имъ на видъ, что имъ необходимо немедленно ѣхать въ Россію: на это іеромонахъ Іоаннъ подалъ мнѣ письменный отзывъ, прилагаемый у сего въ подлинникѣ, а іеродіаконъ Арсеній, который уже давно страдаетъ грудью и еще до назначенія своего въ миссію оставилъ службу въ С.-Петербургской Духовной Академіи и, по совѣту докторовъ, собирався ѣхать за границу для пользованія въ тепломъ климатѣ, объявилъ мнѣ, что сегодня же вечеромъ представить въ консульство при бумагѣ свидѣтельство здѣшнихъ докторовъ, что при настоящемъ состояніи его здоровья возвращеніе въ Россію сопряжено было бы съ дѣйствительною для него опасностью. Оба увѣряютъ меня, что вполне убѣждены въ необходимости немедленно повиноваться указу Святѣйшаго Синода, и что, если ходатайства ихъ не будутъ уважены, то они тотчасъ же отправятся въ Россію. Всѣ эти отзывы ихъ весьма затрудняютъ меня для выполненія предписаній Вашего Превосходительства отъ 190 и А. Д. отъ 22 Февраля № 673, такъ какъ ни въ одномъ изъ означенныхъ предписаній не принято въ соображеніе того обстоятельства, что консульство могло бы со стороны осужденныхъ встрѣтить какое либо сопротивленіе или отговорки.

Сейчасъ передали мнѣ, что о. Леонидъ уже нѣсколько разъ обходилъ греческихъ епископовъ и членовъ Иерусалимскаго синода, умоляя ихъ ходатайствовать за него передъ патріархомъ, но совершенно безуспѣшно. Патріархъ намѣренъ продолжить временное отрѣшеніе о. Леонида отъ священнодѣйствія и писать на дняхъ въ Святѣйшій Синодъ и князю Горчакову, съ настоятельною просьбою объ отозваніи Архимандрита изъ Иерусалима и назначеніи другого Начальника миссіи.

Съ отличнымъ почтеніемъ А. Карцовъ.

Карцовъ.

Иерусалимъ, (18) 30 Апрѣля 1865.

Милостивый Государь, Николай Павловичъ,

Имѣю честь представить у сего подъ открытою печатью донесеніе мое на имя Г. Директора Азіятскаго Департамента отъ сего числа за № 44, съ покорнѣйшею просьбою о дальнѣйшемъ направленіи оваго по назначенію.

12-го апрѣля Патріархъ былъ у меня съ поздравленіемъ по случаю Пасхи. Рѣчь зашла у насъ объ 17-мъ, днѣ рожденіи Государя Императора, и Патріархъ спросилъ меня, въ какой церкви намѣренъ я быть въ этотъ день. Я отвѣчалъ ему, что предпочиталъ бы быть на Святыхъ Мѣстахъ, если бы только литургія и молебствія могли быть на русскомъ языкѣ. Въ отвѣтъ на это Его Блаженство тотчасъ объявилъ мнѣ, что будетъ служить молебенъ и обѣдню на Голгоѣѣ на русскомъ языкѣ самъ, вмѣстѣ съ митрополитомъ Мелетіемъ и всѣми епископами.

Вчера я былъ на Голгоѣѣ; всѣ ектеніи, Апостоль и Евангеліе были на русскомъ языкѣ, и Патріархъ самъ нѣсколько возгласовъ произнесъ по русски, и при выносѣ Св. Даровъ помянулъ Государя Императора, Государыню Императрицу, Цесаревича Наслѣдника и весь Августѣйшій Домъ. Молебствіе было по русскому обряду съ провозглашеніемъ великаго многолѣтія, что не въ обычаѣ у здѣшняго греческаго духовенства; затѣмъ всѣ присутствовавшіе были приглашены въ Патріархію на завтракъ, во время котораго Его Блаженство первый тостъ предложилъ за здоровье Государя Императора. Вообще Патріархъ былъ особенно внимателенъ и любезенъ.

Съ отличнымъ почтеніемъ и совершенной преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ слугою

А. Карцовъ.

Игнатъевъ.

Буюкъ-Дере, 7 Іюня 1865.

Французское правительство конфиденціально поручило своему послу узнать мнѣніе нашего министерства касательно проэкта Барера. Князь Горчаковъ объявилъ Талейрану, что, не узнавъ предварительно моего мнѣнія, не выскажетъ своего, прося меня узнать довѣрительно въ словесныхъ объясненіяхъ съ Патріархомъ мнѣніе греческаго духовенства. Такъ какъ Блаженнѣйшаго Кирилла нѣтъ здѣсь, и неизвѣстно, когда онъ вернется, то я рѣшился сообщить довѣрительно проэктъ Барера вамъ, чтобы вы въ бесѣдѣ съ Патріархомъ „пощупали“ его и удостовѣрились въ томъ, есть ли, можетъ быть, надежда, что нѣкоторыя изъ предложенныхъ мѣръ имъ допущены будутъ и какія именно встрѣтятъ сильнѣйшую оппозицію. Между нами сказано;—полагая, что проэктъ эготъ будетъ опровергнуть Патріархомъ, и зная его взглядъ на происки французовъ, могъ бы тотчасъ опровергнуть бредни нашего коллеги, но князю Горчакову очень не хочется отвѣчать постоянно non possumus на предложенія французовъ по купольскому вопросу и, par acquit de conscience, слѣдуетъ распросить Патріарха. Съ ловкостью вамъ свойственною, вы конечно избѣгнете опасности оставить въ Патріархѣ убѣжденіе, что мы готовы вмѣстѣ съ французами подкапываться подъ права греческаго духовенства въ Іерусалимѣ; распросы наши должны, напротивъ, доказать Патріарху, что мы дорожимъ его мнѣніемъ и желаемъ воспользоваться его опытностью, прежде нежели вступать въ диспутъ съ французами. Если мы предложенія послѣднихъ будемъ постоянно опровергать, то можетъ произойти одно неудобство: Наполеонъ на стѣну полѣзетъ, чтобы принудить турокъ помимо насъ сдѣлать ему уступки на Святыхъ Мѣстахъ для удовлетворенія клерикаловъ.

Я вамъ послалъ разрѣшеніе пріѣхать сюда, но не теряю надежды, что письмо это застанетъ васъ еще въ Іерусалимѣ, и что, такимъ образомъ, вы привезете нужные мнѣ отвѣты Патріарха или, лучше сказать, его замѣчанія на проэктъ Барера. Эготъ послѣдній, кажется, вернется въ Іерусалимъ.

Искренно вамъ преданный

Н. Игнатъевъ.

Карцовъ.

Иерусалимъ.

Милостивый Государь, Николай Павловичъ!

Благосклонное письмо Вашего Превосходительства отъ 31 Августа / 12 Сентября я имѣлъ честь получить изъ рукъ Архимандрита Антонина, который благополучно сюда прибылъ 11 / 23 Сентября, и чѣмъ болѣе знакомлюсь съ отцомъ Антониномъ, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что это истинное съ вашей стороны самоотверженіе. Но очень прискорбно будетъ, если здѣсь не упрочится о. Антонинъ, хотя бы въ смыслѣ предположеній вашихъ о соединеніи миссиі Иерусалимской съ Константинопольскою. Онъ пользуется особеннымъ уваженіемъ Патріарха, и я убѣжденъ, что и по новымъ своимъ къ нему служебнымъ отношеніямъ, онъ въ самое короткое время успѣетъ приобрести къ себѣ полное довѣріе Его Блаженства. Что же касается меня, то ручаюсь за самыя мирныя съ нимъ отношенія. Я такъ убѣжденъ въ его безпристрастіи, что заранѣе объявляю себя виновнымъ во всемъ, въ чемъ только онъ признаетъ справедливымъ обвинить меня передъ вами.

14-го сентября о. Антонинъ служилъ литургію въ Воскресенскомъ храмѣ вмѣстѣ съ Патріархомъ и участвовалъ въ торжественной церемоніи воздвиженія Святаго Животворнаго Креста. Послѣ литургіи онъ былъ у меня и разговоръ случайно коснулся дѣла о Куполѣ. Отецъ Антонинъ сказалъ мнѣ, что онъ имѣетъ отъ Вашего Превосходительства порученіе поговорить съ Патріархомъ, но я объявилъ ему, что, получивъ отъ васъ то же приказаніе, я уже успѣлъ его исполнить, хотя и не имѣю еще письменнаго изложенія 4-хъ пунктовъ г-на Барера, отправленныхъ мнѣ съ пароходомъ Эльборусъ. Въ доказательство прочиталъ ему донесеніе мое къ Вашему Превосходительству отъ 19 по 31 Августа о разговорахъ моихъ съ Его Блаженствомъ по этому поводу. Находя, что ему уже нечего объясняться о томъ же съ Патріархомъ. О. Антонинъ заранѣе далъ мнѣ утѣшительное увѣреніе, что вы останетесь довольными способомъ веденія мною этихъ переговоровъ. Увѣреніе это тѣмъ болѣе для меня цѣнно, что до сихъ поръ я еще не смѣлъ ни съ кѣмъ совѣтоваться по этому дѣлу.

Съ истиннымъ уваженіемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорный слуга

А. Карцовъ.

Игнатъевъ.

Буюкъ-Дере, 8/20 Сентября 1865.

Депеши ваши, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Андрей Николаевичъ, о разговорахъ вашихъ съ Патріархомъ касательно четырехъ пунктовъ Барера и собранія нужныхъ намъ историческихъ документовъ получены. По отсутствію русскихъ париходовъ, отвѣчаю вамъ въ частномъ письмѣ въ надеждѣ, что мои іероглифы, да еще на русскомъ языкѣ, ни одинъ австрійскій чиновникъ не разберетъ.

Прежде всего считаю долгомъ высказать вамъ мою признательность за скорое, ловкое и дѣльное исполненіе порученія. Разговоръ вашъ съ Патріархомъ о четырехъ пунктахъ представляетъ достаточный, по моему мнѣнію, базисъ для дальнѣйшихъ переговоровъ съ французскимъ правительствомъ. Главное было высказать расположеніе (до извѣстныхъ предѣловъ) соглашенію уступить въ мелочахъ, а устранить существенно вредное для православныхъ интересовъ и, вырвавъ изъ рукъ Барера предлогъ, заставить французское правительство признаться открыто, что возобновленіемъ Купола оно ищетъ другой, совершенно иной цѣли: торжества латинскаго духовенства надъ православнымъ.

Я писалъ въ Петербургъ, что *последнее* слово могло бы быть касательно проекта Барера: а) принятіе первыхъ двухъ пунктовъ въ той формѣ, какъ вы изложили въ вашемъ № 93; б) устраненіе двухъ послѣднихъ и замѣна французскихъ предложеній проектомъ введенія повсемѣтнаго (т.е. во всѣхъ трехъ галлереяхъ) принципа, существующаго для нижнихъ аркадъ Ротонды; в) лампадки могли бы быть однообразной формы *во всей* Ротондѣ и „если императрицы пожелаютъ поднести греческому духовенству, въ видѣ приношенія своего Храму Гроба Господня, то православное духовенство, вѣроятно, приметъ съ благодарностью и поспѣшитъ повѣсить новыя лампадки на верхней галлерей.—“

Я предупредилъ князя Вице-Канцлера, что мы не въ правѣ и не въ состояніи предложить греческому духовенству сдѣлать большія уступки безъ соотвѣствующихъ вознагражденій, которыхъ, впрочемъ, и не отыщешь. Я объявилъ, что это шахматъ того, что мы можемъ уговорить Патріарха уступить и что въ этомъ духѣ слѣдовало бы отвѣтить Патріарху, чтобы не прекратить вполне переговоровъ по Купольскому вопросу.

Очевидно, что уступки, означенныя выше, будутъ имѣть нѣкоторый вѣсъ и значеніе единственно въ томъ случаѣ, если Патріархъ въ глазахъ французовъ, при ихъ непосредственныхъ къ нему обращеніяхъ, будетъ оставаться непреклоннымъ, отстаивая со свойственнымъ ему упорствомъ права свои и опираясь на почтенное, знакомое латинянамъ, *pop possumus*. Видя неуспѣхъ Барера съ этой стороны и что съ Патріарха непосредственно нечего взять, французское правительство станетъ податливѣе въ переговорахъ съ нами, мы разыграемъ роль посредствующихъ, примиряющихъ; защищающихъ права православнаго духовенства, но благоразумно стремящихся къ примиренію и соглашенію. Мы возьмемся съ разными отрицательными оговорками сдѣлать Патріарху Іерусалимскому предложеніе *d'un compromis*, въ смыслѣ вашихъ заключеній въ бесѣдѣ съ Его Блаженствомъ, и тогда Патріархъ можетъ, въ видѣ особаго снисхожденія и огромной уступки, согласиться на наше предложеніе. Такой ходъ, такой образъ дѣйствій придастъ значительный вѣсъ и ему, и правамъ греческаго духовенства и *нимъ*. Такимъ образомъ, можетъ быть, чего нибудь и добьемся. Иначе, т.-е. если при обращеніи непосредственнымъ Барера или Лафона къ Патріарху французскіе агенты увидятъ, что безъ насъ можно достигнуть нѣкоторыхъ пунктовъ (первыхъ двухъ) то французское правительство будетъ считать эти уступки столь мало важными и естественными, что оно и не поставитъ ихъ въ цѣну, а сосредоточитъ всѣ настоянія свои на третьемъ пунктѣ, требуя неотступно отъ насъ именно этой уступки и нашей *pression morale* на греческое духовенство.

Я убѣжденъ, что мнѣ было бы достаточно намекнуть на эту мысль, чтобы вы постигли все ея значеніе въ дальнѣйшихъ переговорахъ и навели на нее ловкимъ образомъ, вамъ свойственнымъ, Патріарха Кирилла. Патріархъ будетъ въ своей роли Хранителя Правъ Восточной церкви въ Іерусалимѣ,— а мы въ своей политической.

Прошу васъ передать Патріарху глубокій мой поклонъ и сказать, что я и семейство просимъ его благословенія.

Очень радъ, что вы отыскали ключъ заколдованнымъ Іерусалимскимъ документамъ. Г. Paul отыщемъ и примемъ за бока.

Надѣюсь, что о. Антонинъ скоро доѣдетъ до Іерусалима и умиротворитъ духовную миссію.

Передайте о. Антонину привѣтъ мой. Наше пароходное общество собирается возстановить сирійскую линію.

Вы ничего не пишете о томъ, какъ добрались до Іерусалима и гдѣ держали карантинъ. Прекратилась ли у васъ холера? Желаю вамъ добраго здоровья и прошу васъ вѣрить въ искренность моихъ къ вамъ чувствъ.

Н. Игнатьевъ.

Карцовъ.

Іерусалимъ, 29 Сент. / 11 Окт. 1865.

Милостивый Государь, Николай Павловичъ!

Лишнимъ считаю говорить, какъ много меня порадовало письмо Вашего Превосходительства отъ 8 / 20 Сентября и милостивое одобреніе вами моихъ дѣйствій, о которыхъ я имѣлъ честь представить отчетъ въ № 93. Патріархъ поручаетъ передать вамъ, что онъ ежедневно молится о васъ и посылаетъ вамъ, Екатеринѣ Леонидовнѣ и княгинѣ свое благословеніе.

Патріархъ вполне понялъ роль, которой ему надо держаться будетъ въ случаѣ, если французскіе агенты начнутъ вступать съ нимъ въ непосредственные переговоры по Купольскому дѣлу. Я старался объясниться съ Его Блаженствомъ съ величайшей осторожностью, дабы не затронуть его самолюбія и успѣлъ безъ особеннаго труда. Блаженный Кириллъ далъ мнѣ честное слово, что никакія нападенія французовъ не подѣйствуютъ на него и что съ ними онъ останется вѣрнѣй свойственному его характеру упорству. Однимъ словомъ, мы можемъ быть съ этой стороны совершенно спокойными, съ французами онъ не отступитъ отъ „non possumus“ и не проронитъ ни слова о тѣхъ уступкахъ, которыя онъ готовъ сдѣлать русскому посредничеству.

Говоря о лампадахъ, я намекнулъ на мысль, что, можетъ быть, если дѣло уладится, Государыня Императрица сама пожелаетъ сдѣлать это приношеніе для освѣщенія купола. Патріархъ отвѣчалъ мнѣ, что подобное приношеніе принято будетъ съ глубокою признательностью, тѣмъ болѣе, что со временъ царя Алексѣя Михайловича, который прислалъ ко Гробу Господню богатое Евангеліе, въ здѣшней греческой Патріархіи, имѣющей такъ много пожертвованій изъ Россіи отъ частныхъ лицъ, нѣтъ ни одного приношенія отъ Ав-

густѣйшихъ членовъ нашей царской фамиліи, между тѣмъ какъ всѣ святыни католиковъ украшены приношеніями императоровъ германскихъ и австрійскихъ, королей французскихъ, испанскихъ и португальскихъ и другихъ католическихъ владѣтелей.

Вслѣдъ за этимъ Патріархъ перешелъ къ разговору о дѣлѣ монастырскихъ имѣній въ Княжествахъ. Напрасно я старался остановить Его Блаженство, говоря ему, что дѣло это до меня рѣшительно не касается, что я въ немъ ничего не понимаю и что это будетъ совершенно лишняя трата словъ. Патріархъ почти со слезами просилъ меня выслушать его и передать вамъ душевную его просьбу не допускать совершеннаго раззоренія и униженія ввѣренной ему Патріархіи. Съ глубокимъ прискорбіемъ узналъ онъ черезъ Намѣстника своего, Іакова, что драгоманъ русской миссіи былъ поочередно у всѣхъ пребывающихъ въ Константинополь православныхъ іерарховъ, уговаривая ихъ склониться на предложеніе князя Кузы и подписать соглашеніе. Безъ сомнѣнія, продолжалъ Патріархъ, Россія не можетъ одна противодѣйствовать всѣмъ другимъ европейскимъ державамъ; но если бы въ дѣлѣ этомъ она съ полною искоренностью соединилась съ Портою и дѣйствовала съ ней за одно, то, можетъ быть, и могла бы достигнуть результатовъ менѣе невыгодныхъ. Онъ хорошо знаетъ, что теперь трудно поправить *промадную ошибку, сдѣланную г. Новиковымъ*, но если и должны погибнуть интересы православія на Востокѣ, если должна будетъ Россія уступить силѣ обстоятельствъ, лучше же политическое самолюбіе принести въ жертву, и совершенно отклониться отъ всякаго соглашенія, чѣмъ ей, — какъ старшей дочери этой церкви, — явно и въ глазахъ всего міра одобрять приговоръ раззоренія и уничтоженія престарѣлой своей матери, — восточной церкви. Что же касается лично Его Блаженства, то онъ никогда не согласится на предложенія кн. Кузы. Отъ предшественника своего онъ получилъ Іерусалимскую Патріархію богатую и не можетъ добровольно поставить себя въ положеніе передавать ее преемнику своему въ нищенскомъ состояніи. Латинское вліяніе всѣми силами стремится душить здѣсь православный элементъ. Въ истекшіе два года, лишенный доходовъ съ княжества, Патріархъ израсходовалъ всѣ свои сбереженія на противоборство латинамъ. Послѣдніе средства Патріархіи состоятъ изъ небольшихъ капиталовъ въ русскомъ и вѣнскомъ банкахъ и нѣсколькихъ имѣній въ Бессарабіи. Между тѣмъ расходы ея не уменьшаются. Такъ на примѣръ, до сихъ поръ Патріархія тратила ежегодно около 300 тыс. піастровъ единственно на раздачу печенаго хлѣба бѣднѣйшимъ изъ православныхъ арабовъ въ одномъ только Іерусалимѣ и постоянно платила за нихъ всѣ

повинности. Теперь насталъ рекрутскій наборъ: не имѣя денегъ, Патриархъ на дняхъ призывалъ къ себѣ всѣхъ арабскихъ старшинъ и объявилъ имъ, что греческіе монастыри, при настоящихъ обстоятельствахъ, уже не въ силахъ уплачивать за нихъ рекрутскую повинность правительству; поэтому онъ просилъ ихъ, чтобы наиболѣе достаточные заплатили за бѣдныхъ. Это произвело между нами сильное неудовольствіе. Далѣе, греческій монастырь имѣетъ въ Іерусалимѣ около 150 собственныхъ домовъ, въ которыхъ бесплатно помѣщаются бѣдныя арабскія семейства; кромѣ того, монастырь тратитъ ежегодно около милліона піастровъ на наемъ домовъ для подобныхъ же бѣдныхъ; однако Патриархъ вынужденъ будетъ прекратить раздачу хлѣба и не только расходы на наемъ жилищъ для православныхъ арабовъ, но даже и собственные дома монастыря отнять отъ бѣдныхъ, которые ихъ занимаютъ, и отдавать въ наемъ постороннимъ, для поддержанія денежныхъ средствъ Патриархіи. Его Блаженство не можетъ безъ ужаса предвидѣть послѣдствія этихъ мѣръ, которыя черезъ потерю доходовъ изъ княжествъ сдѣлаются скоро необходимыми; средства же католиковъ день ото дня увеличиваются и нѣтъ сомнѣнія, что они съ искусствомъ воспользуются для своей пропаганды неизбѣжными отъ этихъ реформъ неудовольствіями православныхъ жителей Палестины.

Въ 1857-мъ году селеніе Бетжала, близъ Виѳлеема, было исключительно населено православными арабами, числомъ около трехъ тысячъ. Латинскій Патриархъ Валерга успѣлъ тогда, черезъ французское консульство, приобрести себѣ тамъ участокъ земли, на которой началъ строить церковь и духовную академію: въ короткое время около 300 Бетжалскихъ арабовъ перешли въ католицизмъ. Чтобы остановить успѣхи латинской пропаганды Блаженный Кириллъ поспѣшилъ построить въ Бетжалѣ великолѣпный храмъ и школу, на что истратилъ тогда около 7 милліоновъ піастровъ. Какъ будетъ онъ въ подобныхъ случаяхъ дѣйствовать въ будущемъ? Прежнимъ Іерусалимскимъ пашамъ греческій монастырь имѣлъ обыкновеніе давать по временамъ значительные бакшиши. Иззеть-паша не получилъ еще ни одного золотого, почему и кривитъ съ греками, не кончаетъ въ ихъ пользу ни одного дѣла и видимо начинаетъ клонить на сторону латинъ.

Въ заключеніе Блаженный Кириллъ повторилъ мнѣ свое увѣреніе, что если греческая Патриархія утратитъ доходы съ Княжествъ, то въ весьма недалекомъ времени, можетъ быть лѣтъ черезъ 20 или 25, представительство ея при Св. Гробѣ сдѣлается ничтожнѣе коптскаго; грековъ совершенно задушатъ латины, начнутъ душить и самые копты,

которыхъ средства, съ развитіемъ въ Египтѣ хлопчатобумажнаго промысла, день ото дня увеличиваются. Онъ умоляетъ васъ имѣть состраданіе къ безсильному теперь греческому духовенству, которое оказало Православной церкви немаловажную услугу тѣмъ, что въ теченіи столѣтій, цѣною величайшихъ пожертвованій, умѣло въ рукахъ своихъ сберечь для православнаго міра драгоцѣнныя Палестинскія Святыни.

Я отвѣчалъ Патріарху, что не замедлю частнымъ письмомъ въ точности передать Вашему Превосходительству все имъ сказанное и что рѣшаюсь на это только потому, что знаю, какъ много вы лично уважаете Его Блаженство. При этомъ, считаю долгомъ однако убѣдительно просить Вашего милостиваго снисхожденія къ смѣлости, съ которою я утруждаю вниманіе Ваше предметомъ, вовсе выходящимъ изъ района ввѣренной мнѣ части. Но такъ мнѣ жалокъ былъ старикъ Патріархъ, въ такомъ сильномъ волненіи говорилъ онъ со мною, что я не нашелъ возможнымъ отказать отъ исполненія его просьбы.

Въ письмѣ отъ 18 / 30 Сентября я упоминалъ о трехъ главныхъ дѣлахъ, которыя греческая патріархія имѣетъ въ настоящее время съ губернаторомъ Палестины: 1) дѣло убійства итальянца близъ Ильинскаго монастыря, 2) Млечной Пещеры, и 3) завѣсы въ Виодеемскомъ вертепѣ Рожденія. Ни одно изъ этихъ дѣлъ не кончено еще.

По дѣлу Млечной Пещеры Иззеть-паша конфиденціально говорилъ мнѣ, что онъ получилъ отъ Порты одобреніе всѣхъ своихъ дѣйствій, но для окончанія дѣла ему предписывается ожидать дальнѣйшихъ инструкцій. О Завѣсахъ въ Вертепѣ онъ адресовалъ ноту французскому Консульству, при которой, препровождая копіи протестовъ двухъ Патріарховъ, онъ объясняетъ Консульству, что не можетъ при такихъ протестахъ, самовольно дать разрѣшеніе на измѣненіе существующаго порядка вещей и совѣтуетъ Францисканцамъ обратиться съ ихъ претензіями въ Константинополь. Между тѣмъ изъ другого источника узналъ я, что Францисканцы уговариваютъ армянъ взять свой протестъ назадъ, обѣщая имъ за то полное свое содѣйствіе въ дѣлѣ одного участка земли близъ Виодеемскаго храма, участка, бывшаго у нихъ до сихъ поръ въ общемъ владѣніи съ греками, который они домогаются пріобрѣсти въ исключительную собственность. Патріархъ Исаія, какъ слышно, начинаетъ поддаваться на эти предложенія католиковъ. Вообще армяне такъ ненавидятъ грековъ, что постоянно готовы поддерживать противъ нихъ латинъ, въ ущербъ даже собственнымъ интересамъ. Блаженный Исаія человекъ вовсе необразованный

и ума недалекаго. Ивановъ, который такъ много толковалъ мнѣ о совершенно невѣдомомъ мною существованіи сатманатрутыка, не замедлитъ возвратиться въ Константинополь и въ подробностяхъ передастъ Вашему Превосходительству о составѣ здѣшней армянской Патриархіи. Но между тѣмъ, не изволите ли признать возможнымъ, при первомъ удобномъ случаѣ пугнуть Патриарха Исаію Эчміадзинскимъ Католикосомъ. По моему мнѣнію, это было бы не лишнимъ.

Вчера же Иззетъ-паша довѣрительно передалъ мнѣ нѣкоторыя подробности по дѣлу о Ханке, съ убѣдительною просьбою держать ихъ въ совершенной тайнѣ. Въ то время, какъ онъ узналъ намѣренія здѣшняго накиба Талеба-Вафа-Алеми-Эффенди продать часть Ханке французамъ, онъ призывалъ его къ себѣ и, въ присутствіи нѣсколькихъ членовъ меджиліса, бранилъ его самыми оскорбительными словами. Талебъ, вѣроятно, жаловался въ Константинополь брату своему Омару, который, какъ оказывается, весьма въ хорошихъ отношеніяхъ съ однимъ изъ драгомановъ французскаго посольства. Нѣтъ сомнѣнія, что это посольство вступилось за обиженнаго, потому что съ послѣднею почтою Иззетъ получилъ отъ Фуада-паши сильный выговоръ за оскорбленіе, нанесенное Іерусалимскому вакибу. Между тѣмъ Талебъ не унываетъ и на дняхъ поступилъ на утверженіе паши актъ, которому накибъ продаетъ драгоману французскаго генеральнаго консульства въ Іерусалимѣ, турецкому подданному Хатѣ-Карло одну лавку, составляющую принадлежность зданія Ханке. Внутренняя стѣна этой лавки прилегаетъ ко внутреннимъ кельямъ Святогробскихъ францисканцевъ и рядомъ съ ней находится наглухо задѣланная мраморная арка, которая во время крестноносцевъ служила западною дверью въ Святогробскій храмъ. Паша остановилъ утверженіе акта подъ предлогомъ неосновательности представленныхъ документовъ; онъ даже поручился мнѣ, что пока останется Палестинскимъ губернаторомъ, продажа эта не состоится; но при этомъ обратилъ вниманіе мое на дерзость подобнаго поступка со стороны Талеба-Эффенди,—дерзость, которую можно объяснить лишь только совершенной увѣренностью въ полной поддержкѣ со стороны французскаго посольства. Въ виду этого, паша недоумѣваетъ, дѣйствительно ли Порта имѣетъ намѣреніе взять все зданіе Ханке въ собственное свое владѣніе и, если это состоится, то не съ той ли цѣлью, чтобы сдѣлать уступку Франціи.

Въ письмѣ отъ 8/20 Сентября Ваше Превосходительство изволите милостиво распрашивать меня объ обстоятельствахъ, сопровождавшихъ возвращеніе мое въ Іерусалимъ. Десятидневный карантинъ

устроенъ былъ въ Колоніи, въ полуторачасовомъ разстояніи отъ города. Но, пользуясь консульской властью, я съ кавасомъ своимъ проѣхалъ прямо домой, на русскія постройки и послалъ объявить пашѣ, что карантинъ буду я держать въ своемъ домѣ и просилъ его прислать мнѣ гвардіоновъ. Такъ просидѣлъ я для внѣшняго приличія два дня, въ теченіи которыхъ всѣ имѣли ко мнѣ свободный доступъ. На третій же день я настоялъ, чтобы сняли въ Колоніи этотъ карантинъ, не имѣвшій рѣшительно никакого смысла, такъ какъ изъ Яффы ежедневно пробирались въ Іерусалимъ бедуины и феллахи помимо всякихъ карантиновъ и дорогъ.

Что касается до эпидеміи, то ея уже нѣтъ нигдѣ въ цѣлой Палестинѣ, кромѣ самого Іерусалима и ближайшихъ окрестныхъ селеній. Въ теченіе всего лѣта холеры здѣсь почти не было и она являлась только изрѣдка, спорадическими случаями. Но недѣли съ двѣ назадъ, эпидемія начала приобрѣтать здѣсь нѣкоторую осѣдлость, такъ что въ самомъ Іерусалимѣ смертныхъ случаевъ бываетъ ежедневно отъ 7-ми до 10-ти. Доктора увѣряютъ однако, что она не можетъ здѣсь приобрѣсть болѣе значительнаго развитія, такъ какъ сильныя жары должны скоро прекратиться.

Временное прекращеніе плаванья по сирійской линіи нашими пароходами произвело здѣсь впечатлѣніе самое невыгодное для чести русскаго Общества Пароходства и Торговли. Третьяго дня неожиданно явился на Яфоскомъ рейдѣ пароходъ „В. К. Константинъ“; простоявъ на якорѣ самое короткое время, онъ ушелъ по сирійской линіи, не сообщаясь съ Яффою. Однако агентъ нашъ успѣлъ узнать отъ капитана, что въ слѣдующее воскресенье явится пароходъ „Юнона“, съ направленіемъ на Александрію; но возобновлена ли наша линія, капитанъ „Константина“ сказать не умѣлъ. Естественно, что при такихъ неожиданныхъ появленіяхъ нашихъ пароходовъ, русское консульство въ Іерусалимѣ никакъ не будетъ въ состояніи пользоваться ими для своевременнаго отправленія почты. Это удивляетъ меня тѣмъ болѣе, что Іерусалимъ и Яффа соединены телеграфическими нитями, какъ съ Бейрутомъ, такъ и съ Александріею.

Съ отличнымъ уваженіемъ и искреннѣйшею преданностью имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорнѣйшимъ и почтительнѣйшимъ слугою

А. Карцовъ.

Игнатьевъ.

Пера, 20 Октября, 1 Ноября, 1865.

Письмо ваше, почтеннѣйшій Андрей Николаевичъ, отъ 29 Сентября / 11 Октября получилъ и спѣшу отвѣтить по пунктамъ на вопросы, затронутые вами: 1) составленный, вслѣдствіе удачнаго исполненія возложеннаго мною на васъ порученія, проектъ соглашения по Купольскому вопросу и основанный на свѣдѣніяхъ, вами сообщенныхъ, посланъ въ Парижъ какъ конфиденціальное выраженіе мнѣнія касательно максимума того, что можетъ быть предложено русскимъ правительствомъ греческому духовенству. По полученіи отзыва французскаго правительства приступимъ къ дальнѣйшимъ переговорамъ.

Такимъ образомъ намъ, можетъ быть, удастся отстоять не только галерею и входъ въ нее за греками, но даже воспользоваться этимъ случаемъ для утвержденія прочнымъ соглашеніемъ, писаннымъ между Россією, Турцією и Францією,—сохраненія на будущее время *status quo* собственности православнаго духовенства. Конечно, такой исходъ труденъ, но былъ бы нашимъ торжествомъ. 2) Касательно дѣла о монастырскихъ имѣніяхъ Патріархъ введенъ сообщенными ему изъ Константинополя свѣдѣніями въ страшное заблужденіе. Дѣло находится въ томъ же,—если не въ лучшемъ положеніи, нежели то, въ которомъ Блаженнѣйшій оставилъ его при своемъ отъѣздѣ изъ Константинополя прошлою весною. Я не отступилъ еще ни на шагъ образовавшейся коалиціи всѣхъ гарантирующихъ Державъ. Не могу даже понять, что дало поводъ образовавшемуся недоразумѣнію. Я спрашивалъ обыкновенныхъ корреспондентовъ Патріарха, и всѣ они отперлись, отзываясь, что ничего подобнаго, переданнаго вамъ Блаженнѣйшимъ, не писали и не могли писать, такъ какъ это было бы совершенно противно истинѣ.

Остается одно предположеніе: Архимандритъ Іаковъ по глупости не понялъ происходящаго, или кто нибудь съ умысломъ написалъ чушь Патріарху, чтобы поселить въ немъ сомнѣніе относительно дѣйствій русской миссіи. Намѣстникъ Іаковъ долженъ былъ знать, что драгоманъ русской миссіи обходилъ всѣхъ іерарховъ вовсе не съ цѣлью уговорить ихъ согласиться на предложенія (какія?) князя Кузы и подписать какое-то соглашеніе, а единственно для того, чтобы вывести и греческое духовенство и русскую миссію изъ глупаго и фальшиваго положенія, въ которое іерархи насъ поставили внезапнымъ

измѣненіемъ (скрытымъ отъ насъ) своего прежняго рѣшенія и самовольнымъ удаленіемъ изъ комиссіи своего представителя, возвращеніе котораго стоило мнѣ передъ тѣмъ столько хлопотъ съ турками, французами и даже представителями другихъ государствъ. Странно сказать, но мнѣ пришлось уговаривать, упрашивать іерарховъ защищаться и не оставлять непровергнутою ложь, возведенную на греческое духовенство Повѣреннымъ Румынскаго Господаря. Я долженъ былъ доказывать іерархамъ, что они дадутъ своимъ безтолковымъ молчаніемъ оружіе врагамъ своимъ, лишаютъ насъ средствъ защищать ихъ и предоставляютъ большинству, враждебно расположенному греческому духовенству къ миссіи,—основываться въ донесеніи своемъ конференціи державъ единственно на лживыхъ донесеніяхъ Негры, который увѣрившись въ молчаніи духовенства, безъ зазрѣнія совѣсти приводитъ неосновательныя цифры, живые документы и проч. въ подтвержденіе румынскихъ выводовъ. Во избѣжаніе недоразумѣнія и для придавія большаго вѣса моей попыткѣ вразумить іерарховъ, я снабдилъ Ону письменной инструкціей, копія которой, по просьбѣ іерарховъ, вручена имъ нашими драгоманами. Для окончательнаго разъясненія дѣйствительнаго значенія данныхъ мною совѣтовъ, посылаю вамъ копію съ этой инструкціи. Прикажете перевести довѣрительно и совершенно частно письменно ее Патріарху.—Впрочемъ, духовенство одумалось и недѣлю спустя сдѣлало то, что я ему совѣтовалъ: опроверженія духовенства написаны, предъявлены и напечатаны.—О другомъ пока и рѣчи нѣтъ. Что же касается до предложенія Кузы, то Патріархъ знаетъ, что я имъ не даю никакой вѣры и что я одинъ противодѣйствовалъ осуществленію видовъ Господаря или, лучше сказать, Франціи.

3) Никто болѣе меня не соболѣзнуетъ истощенію средствъ Іерусалимской Патріархіи и никто болѣе меня не желаетъ увеличенія ея имуществъ, богатствъ и проч. для того, чтобы греческое духовенство могло успѣшнѣе бороться съ безчисленными врагами православія. Вотъ почему мнѣ кажется, что для Патріарха и даже для церкви било бы выгоднѣе и практичнѣе получить своевременно надлежащія и достаточныя вознагражденія (*indemnité*) за свои монастырскія имѣнія, нежели вѣчно ожидать снятія секвестра и возвращенія захваченныхъ имуществъ. Во всякомъ случаѣ, Патріархъ долженъ мнѣ отдать справедливость, что никто не защищалъ и не защищаетъ православныя греческія интересы въ Константинополѣ съ такимъ жаромъ и усердіемъ, какъ я. Слѣдую въ этомъ, какъ и во всемъ, непремѣнной волѣ

постояннаго Покровителя православія на Востокъ,—Русскаго Царя и всегдашней политикѣ нашего правительства.

4) По дѣлу Ханке и Млечной пещеры отвѣчаю вамъ официально. Вполнѣ одобряю дѣйствія ваши, поведшія къ успѣшному посредничеству между Иззетъ-пашою и Патріархомъ.

5) Къ несчастію, желаніе ваше пугнуть Патріарха Исаію Католикосомъ Эчміадзинскимъ не можетъ быть исполнено по очень простой причинѣ.—Католикосъ Матеосъ умеръ, а преемникъ не будетъ избранъ ранѣе шести мѣсяцевъ. Но я буду имѣть въ виду мысли ваши. Патріархъ Армянскій прислалъ мнѣ съ Ивановымъ (прозваннымъ здѣсь „ходячимъ сахманатрутюномъ“) четки изъ оливковаго дерева и благословеніе. Поблагодарите, прошу васъ, и за то, и за другое и посовѣтуйте жить въ мирѣ съ православными. Армяне ничего не выиграютъ союзомъ съ латинами; съ нами имъ естественнѣе сойтись, потому что заступиться за нихъ передъ турками и латинами мы можемъ, основываясь на Эчміадзинѣ и нашихъ армянахъ.

6) О справедливыхъ жалобахъ вашихъ на непослѣдовательность и легкомысленность нашего парходнаго общества я говорилъ съ здѣшнимъ главнымъ агентомъ, и на этомъ не останавлиюсь. Вообразите, что пакетъ вашъ, вамъ посланный, сданъ былъ въ агентство наше въ Александретѣ. Подобной исторіи мы впредь не допустимъ. Я поставилъ на видъ обществу парходства необходимость быть исправными въ передачѣ нашихъ корреспонденцій, тѣмъ болѣе, что въ важныхъ случаяхъ (т. е. какъ только замѣшаны Святогробскіе интересы) мы рѣшительно не можемъ полагаться на иностранные парходы, развѣ за исключеніемъ турецкихъ, гдѣ перлюстрація не развита и не доведена до такого безстыдства, какъ на французскихъ и австрійскихъ парходахъ.

Передайте мой душевный привѣтъ Патріарху и отцу Антонину. Прошу у обоихъ благословенія. Дѣла у меня сегодня много, и безпрестанныя посѣщенія отрываютъ отъ занятій письменныхъ. Не знаю, успѣю ли перечестъ набросанныя вамъ строки.

Желаю вамъ добраго здоровья и полнаго успѣха.—Ваша поѣздка въ Парижъ не можетъ состояться, къ сожалѣнію, ранѣе того, что выяснится по Купольскому вопросу, вслѣдствіе затѣянныхъ нынѣ

объясненій или, по крайней мѣрѣ, поѣздки Патріарха въ Константинополь. Тогда мы спишемся съ вами. Искренно вамъ преданный

Н. Игнатъевъ.

Игнатъевъ.

Пера, 2-го Декабря 1865.

Посылаю вамъ, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Андрей Николаевичъ, довѣрительную депешу для настоящаго положенія переговоровъ нашихъ съ французами о Куполѣ. Ихъ чрезвычайно озадачила наша умѣренность, и вообще замѣтно, что чѣмъ болѣе мы будемъ предлагать имъ средствъ для того, чтобы покончить соглашеніемъ безобиднымъ для обѣихъ сторонъ, тѣмъ скорѣе французское правительство будетъ поставлено въ тупикъ и принуждено снять маску... Въ дѣйствительности Наполеонъ хотѣлъ бы дотянуть переговоры до паденія купола и тогда налечь на турокъ, и подъ носомъ у насъ приобрѣсти несравненно большія права, нежели тѣ, о которыхъ заявляетъ теперь французскій агентъ. Едва ли Патріархъ Кириллъ согласится на нынѣшнее предложеніе Drouin de Lhuys'a (дать ключъ двумъ приставамъ русскаго и французскаго консульства), но очень желательно было бы приискать какойнибудь *mezzo termine*, отъ котораго французы не могли бы отказаться. Если бы Патріархъ, паче чаянія, согласился бы на передачу ключа греческой двери въ галерею въ руки привратниковъ, назначенныхъ русскимъ и французскимъ консульствами, то полагаю, что французское правительство было бы очень озадачено необходимостью отказаться отъ любимой мечты: дожидаться разрушенія купола. Можетъ быть, вы, вмѣстѣ съ Патріархомъ придумаете какуюнибудь комбинацію пригодную. Полагаюсь на ваше благоразуміе и тактъ. Главное, чтобы Патріархъ не вообразилъ, что мы добиваемся приставить своего привратника и завладѣть греческимъ ключомъ. Если такая мысль влѣзетъ въ голову упрямому старику, онъ сдѣлается подозрительнымъ, недовѣрчивымъ до крайности и съ нимъ, какъ со всѣми греками, мы тогда „ничего не подѣлаемъ“. Будьте крайне осторожны въ разговоръ съ нимъ и предупредите, что, если мы доводимъ довѣрительно до свѣдѣнія Его Блаженства подобныя предложенія французовъ, то единственно для того, чтобы ничто отъ него не было скрыто,—довѣріе наше полное, и желали бы воспользоваться его мудростью и проч. и не дѣлать французамъ такихъ контръ-предложеній, которыя не могли бы соответствовать видамъ

Патріарха. На письмо ваше отъ 10/22 Ноября, мною полученное. отвѣчаю по пунктамъ: 1) представленіе ваше сообщено въ Петербургъ и подкрѣплено самымъ сильнымъ образомъ моимъ ходатайствомъ.

2) Не совѣтую пускаться въ Парижъ безъ вѣдома министерства Иностранныхъ Дѣлъ, пока переговоры нынѣшніе о Куполѣ не пришли къ какому либо окончанію или Патріархъ не выѣдетъ изъ Іерусалима. Я предупредилъ П. Н. Стремоухова о вашемъ намѣреніи, попрошу сообщить согласіе министерства Иностранныхъ Дѣлъ на 28 д. (остаться тогда можете, какъ предполагаете) во Францію по телеграфу.

3) Передайте привѣтъ мой о. Антонину; если успѣю извернуться до отхода парохода, напишу ему два слова.

Поздравляю васъ съ прошедшими именинами. Желаю вамъ добраго здоровья и успѣха. Мой глубокой поклонъ Патріарху.

Н. Игнатьевъ.

Игнатьевъ.

Пера, 15/27 Декабря 1865.

Спѣшу сообщить вамъ *допрительно*, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Андрей Николаевичъ, что вашъ политическій соперникъ, злой духъ Купола, Бареръ, былъ въ Константинополѣ, посѣтилъ вмѣстѣ съ Мутье Аали-пашу и старался внушить туркамъ свои убѣжденія; убѣдить ихъ въ превосходствѣ, въ невинности и практичности изобрѣтеннаго имъ способа порѣшить споръ между латинами и православными. Обдѣлавъ свои дѣлишки здѣсь, обдумавъ новыя козни съ посломъ и Боре (виновникомъ войны восточной), вашъ пріятель—пустозвонъ отправился на югъ и, вѣроятно, это письмо дойдетъ до васъ только тогда, когда Бареръ давно будетъ уже въ Іерусалимѣ. Убѣжденъ, что вы обратите его прыть въ пыль и прахъ и, что называется, вокругъ пальчика обведете.

Судя по нѣсколькимъ бесѣдамъ, бывшимъ послѣ проѣзда Барера между Мутье и мною. прихожу къ заключенію, что французы,—на случай, если не удастся насъ за носъ провести,—основываютъ всѣ свои надежды на циническомъ разчетѣ: они не хотятъ допустить под-

держанія существующаго Купола, паденіе и окончательное разрушеніе котораго ожидается ими съ величайшимъ нетерпѣніемъ. Мутье даже проговорился одному пріятелю моему, что онъ надѣется, что Паша, отбивая штукатурку и т. п., разломаетъ и расшатаетъ старый остовъ Купола, который весьма скоро долженъ рухнуть. Французы даже не скрываютъ отъ насъ, что по ихъ мнѣнію, паденіе Купола, выстроеннаго греками, уничтожить фактически *status quo*, существующія права грековъ и что тогда легче будетъ латинскому міру сладить съ нами, съ турками и даже съ греческимъ Патріархомъ. Если бы свалился одинъ остовъ купола (*la calotte*), то радость французовъ была бы далеко не полною, а имъ хотѣлось бы всего болѣе, чтобы *тамбуръ* былъ поврежденъ, чтобы слетѣла ненавистная верхняя галерея и чтобы православные не могли болѣе указывать на существующую дверь. Каковы христіане, двигатели великихъ и великодушныхъ идей!

Дѣйствительно, споръ сосредоточивается между нами и французами на тамбурѣ и галереѣ, слѣдовательно всѣ усилія наши должны быть направлены, чтобы предохранить эти части храма отъ грозящаго разрушенія при неизбѣжномъ паденіи остова Купола (*calotte*). Слѣдуетъ и намъ, и грекамъ хорошенько всмотрѣться въ условія мѣстныя, т. е. заблаговременно опредѣлить степень устойчивости тамбура, удержится ли галерея, нельзя ли предупредить ея паденіе, укрѣпить какими либо незамѣтными для латинянъ способами (желѣзными связями и т. п.),—сколько времени можетъ остаться эта часть спорнаго строенія въ нынѣшнемъ положеніи. Перетолкуйте обо всемъ этомъ довѣрительно съ Патріархомъ, изучите архитектурныя условія, обдумайте планъ обороны, сообразите условія успѣха и изыщите со свойственною вамъ проникательностью и находчивостью средство для одолѣнія коварныхъ замысловъ Мутье, Барера и Комп. Упомянутыя свѣдѣнія, а равно мнѣніе Патріарха Кирилла и ваши собственные мнѣ необходимо имѣть въ непродолжительномъ времени. Прежде, нежели выяснится вопросъ и опредѣлится наилучшій планъ обороны.—вашъ отъѣздъ изъ Іерусалима немислимы: пеняйте на неугомоннаго товарища вашего. Впрочемъ, надѣюсь, что вы такъ скоро поведете дѣло и такъ скоро доставите мнѣ необходимыя и обстоятельныя свѣдѣнія, что налетѣвшая туча скоро разсѣется и осуществленіе вашихъ личныхъ плановъ сдѣлается снова возможнымъ.

Пишу вамъ официально по дѣлу о тайной перепродажѣ турками французамъ комнаты, находящейся на терассахъ храма Іерусалимскаго между куполомъ и Гробомъ Господнимъ, и Церковью Воскресенія. Вотъ

вамъ не мѣшало бы провѣрить содержаніе письма плута араба потому, что не поручусь, что онъ насъ не морочитъ своими сказками, впрочемъ, *il n'y a pas de fumée sans feu*, и очень можетъ статься, что тутъ кроются какія-либо новыя шашни французовъ. Пусть Патріархъ посуетится немного для открытія истины и принятія надлежащихъ мѣръ. Ему, можетъ быть, и хорошо пріобрѣсти эту комнату, но надо быть осмотрительными: французы, пожалуй, воспользуются этимъ для оправданія своего пріобрѣтенія другой части вакуфа, находящейся подъ французскимъ мѣстоположеніемъ. Последнее, пожалуй, будетъ горше перваго. Можетъ статься, что французы съ умысломъ подучатъ Омера обратиться къ намъ съ подобными предложеніями. Предоставляю вамъ разобрать всѣ эти хитросплетенія. Вамъ и книги въ руки.

Прошу васъ, любезнѣйшій Андрей Николаевичъ, передать мой поклонъ и поздравленіе съ наступающими праздниками Патріарху и отцу Архимандриту Автону. Примите пожеланія мои съ Новымъ Годомъ и вѣрьте моей преданности

Н. Игнатьевъ.

P. S. Письмо ваше отъ 21 Ноября получилъ. Благодарю Патріарха за благосклонность. О нашемъ орденѣ (Меджидіе) я тотчасъ написалъ въ Азіятскій департаментъ и не получилъ до сихъ поръ отвѣта. Вѣроятно, затеряли или ждуть случая для огульнаго представленія.

Игнатьевъ.

Пера, 29 Декабря 1865 года.

Хотѣлъ, было, написать вамъ о многомъ, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Андрей Николаевичъ, но постоянныя посѣщенія различныхъ лицъ отняли у меня все утро; теперь успѣю вамъ написать только нѣсколько словъ. Бареръ уже, вѣроятно, въ Іерусалимѣ. Между нами сказано, не смотря на его позицію и Мутъе, французское правительство начинаетъ сбавлять свои неумѣстныя требованія: о двухъ клеркахъ уже рѣчи нѣтъ и, кажется, примутъ нашъ проектъ соглашенія, основанный на разговорѣ нашемъ съ Патріархомъ. Опасаюсь очень, чтобы мнимое соглашеніе—не было бы хитрою ловушкой и ожидаю, во всякомъ случаѣ, тысячу крючковъ и закорючекъ. Намъ придется ух о остро держать и слѣдить за каждымъ шагомъ архитектора. Едва ли при такихъ обстоятельствахъ вамъ можно думать о поѣздкѣ въ Парижъ.

Что же дѣлать—несчастье. Я, впрочемъ, ходатайствовалъ предъ Азіятскимъ департаментомъ о дарованіи вамъ кратковременнаго отпуска (при теперешнихъ обстоятельствахъ я не могу взять на свою отвѣтственность уволить васъ безъ вѣдома М. И. Д.) и авось сдадутся на мое краснорѣчіе. Тогда, имѣя отпускъ въ карманѣ, вамъ можно будетъ улучшить минуту удобную, послѣ того какъ положеніе дѣлъ вполнѣ опредѣлится и перестройка будетъ условлена между нами и Патріархомъ. Для переговоровъ щекотливыхъ съ нимъ присутствіе ваше совершенно необходимо. Пока вы ему еще ничего не говорите объ успѣхѣ соглашенія. Не будучи увѣренъ въ подобномъ результатѣ, я, на всякій случай, передалъ вамъ предъ тѣмъ предложеніе французское о двухъ привратникахъ, чтобы заpastись заблаговременно личнымъ мнѣніемъ Патріарха. Неудобоисполнимость была очевидна, но запросъ сдѣлалъ я *par acquit de conscience*.

Знаете ли вы о существующемъ предположеніи назначить васъ въ Корфу? Какъ не жалко будетъ мнѣ разстаться съ такимъ консуломъ Іерусалимскимъ, какъ вы, но очевидно, оставлять васъ вѣчно въ Святотомъ Градѣ значило бы мѣшать вашей карьерѣ. Состоится ли это предположеніе или нѣтъ, но я убѣжденъ, что вы увѣнчаете славнымъ окончаніемъ мудренаго Купольскаго вопроса пребываніе ваше въ Іерусалимѣ. Надо непремѣнно намъ обставить перестройку такъ, чтобы не мы, а плутоватыя галлы попали въ западню.

Полагали назначить въ Корфу Петковича, но я отстаивалъ выборъ хорошаго русскаго и по справедливости долженъ былъ указать на васъ, какъ на достойнаго кандидата въ числѣ двухъ другихъ.—Такъ какъ въ Петербургѣ до подписанія указа ни въ чемъ нельзя быть увѣреннымъ, то прошу васъ никому не давать виду, что означенное предположеніе вамъ мною сообщено. Поздравляю васъ съ Новымъ Годомъ и желаю вамъ всего лучшаго. Преданный вамъ

Н. Игнатьевъ.

Игнатьевъ.

Пера, 12 Января 1866.

Еще въ началѣ Декабря, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Андрей Николаевичъ, писалъ я П. Н. Стремоухову о необходимости вамъ вѣхать въ отпускъ, прося увѣдомить о согласіи министерства, непо-

средственно по телеграфу. Съ предпоследнимъ пароходомъ получилъ я отвѣтъ, что поѣздка ваша во Францію должна быть отложена, что отецъ вашъ самъ сознаетъ необходимость сего и самъ о томъ пишетъ. Съ послѣднимъ пароходомъ Стремоуховъ увѣдомляетъ, что объ отпускѣ вашемъ при нынѣшнемъ положеніи Купольскаго вопроса не можетъ быть и рѣчи. Вотъ какъ уладите дѣло съ Патріархомъ, а потомъ съ архитекторами и начнутъ мостки (лѣса) ставить, тогда снова возбудите вопросъ и тогда вамъ дадутъ возможность отдохнуть на лаврахъ. А дѣйствительно, будутъ лавры, если все пойдетъ хорошо.

Сегодня получите отъ меня пространную инструкцію. Кажется, ничего не упустилъ изъ виду, что могло бы быть вамъ необходимо для объясненія съ Патріархомъ. Для подкрѣпленія вашихъ словъ и для полученія положительнаго обстоятельнаго письменнаго отвѣта Патріарха—пишу ему краткое письмо, переводъ котораго при семъ прилагается. Уладьте дѣльцо, Андрей Николаевичъ, не ударьте лицомъ въ грязь. Пустите въ ходъ все ваше краснорѣчіе, всю вашу опытность,—случай единственный для пріобрѣтенія славы. Рѣдко приходится нашимъ агентамъ на востокъ быть въ такомъ видномъ, выгодномъ положеніи (*—qui ne risque rien, ne gagne rien!*), какъ вы теперь—при критическомъ положеніи Купольскаго вопроса. Опасаюсь, чтобы старикъ Патріархъ не спасовалъ и не сдѣлалъ своимъ словамъ какихъ либо неудобныхъ оговорокъ. Всего хуже, если у насъ выйдетъ недоразумѣніе, разногласіе съ православнымъ духовенствомъ. Кажется, Патріархъ долженъ былъ бы быть удовлетворенъ теперь, но надо намъ дѣйствовать въ этомъ щекотливомъ вопросѣ съ крайнею осмотрительностью и осторожностью. Требовать письменнаго согласія на всѣ пункты нынѣшнихъ предположеній отъ Патріарха,—нельзя, ибо легко возбудить обычную греческую подозрительность (подумаетъ, что мы устраиваемъ западню); а не худо бы Его Блаженству въ отвѣтъ на мое посланіе черкнуть, что онъ согласенъ на перестройку Купола, съ уничтоженіемъ евангелистовъ и надписей, съ сохраненіемъ *status quo*, но съ обязательствомъ освѣщать лампы верхней галереи въ извѣстные латинскіе праздники (оба духовенства условятся при нашемъ посредствѣ въ какіе именно). Не мѣшало бы и намъ имѣть подобный „документецъ“ на случай будущихъ обвиненій, но, впрочемъ, лучше несравненно ограничиться словеснымъ объясненіемъ Патріарха и его краткимъ отвѣтомъ на мое письмо, нежели возбуждать опасное подозрѣніе и давать пищу мнительности грековъ. Полагаюсь на вашъ тактъ и ловкость. Дѣло уладилось въ Парижѣ, вопреки *Drouyn de Lhuys*, Мутъе и Бареру. Послѣдній страшно разбѣсится и повѣситъ

ность, когда узнаеть, что его проекты обратились въ прахъ;—пока намъ надо дѣйствовать такъ, чтобы о томъ онъ не догадывался и не зналъ ни въ какомъ случаѣ—о предварительныхъ переговорахъ нашихъ съ Патріархомъ. Успѣемъ порадоваться, когда дѣло вполне обдѣлано будетъ.

Можете сообщить отцу Архимандриту Антонину о нынѣшнемъ положеніи интересовавшаго его вопроса. На его тактъ и скромность можно вполне положиться, а можетъ быть онъ намъ пригодится знаніемъ греческаго языка для увѣщаній Патріарха. Надо непременно добиться благопріятнаго результата, пустивъ въ ходъ все средства и вліянія. Хотѣлъ я, было, сдѣлать здѣсь нужныя внушенія постоянному совѣтнику Блаженнаго Кирилла, г. Константиридесу, но побоялся какой либо нескромности съ его стороны и рѣшился ожидать вѣстей отъ васъ, не говоря никому ни слова и даже не сообщая Мутъе, что знаю о Парижскомъ соглашеніи.

Если уладится съ Патріархомъ, предвижу еще много затрудненій и закорючекъ со стороны французскихъ агентовъ. Но авось мы все это преодолѣемъ. Вопль латинства будетъ большой, но пусть съ папою и католиками раздѣляется французское правительство. Намъ какое дѣло до нихъ.

Гарантиєю въ сохраненіи *status quo* на будущее время и отстраненіи дальнѣйшихъ притязаній латинянъ на галлерей и пр. будетъ служить, кромѣ самого факта перестройки и освѣщенія греками лампъ въ латинскіе праздники,—пятая статья протокола прежняго, новыя дополнительныя условія наши съ французскимъ правительствомъ и наконецъ, если подпиши уполномоченныхъ трехъ державъ (Франціи, Турціи и Россіи) будутъ казаться недостаточнымъ ручательствомъ, можно будетъ впоследствии уговорить турокъ выдать свидѣтельство Патріарху, основанное на соглашеніи трехъ державъ о сохраненіи *status quo*. Такъ какъ добыть подобныя свидѣтельства отъ трусливыхъ турокъ трудно, то намъ объ этомъ упоминать не слѣдуетъ, тѣмъ болѣе, что подобное требованіе было бы даже излишнею предосторожностью, не имѣющей практическаго значенія. Придержите это средство до поры до времени въ карманѣ. Можетъ быть, и безъ него обойдемся, а надо приберечь что нибудь для Патріарха на будущее, когда начнется перестройка и выйдутъ неизбѣжныя недоразумѣнія.

Кажется, изъ Іерусалима можно телеграфировать шифромъ въ Константинополь, но я не увѣренъ, что у васъ въ консульствѣ есть

шифръ. Всѣ телеграммы en clair извѣстны Аали-пашѣ прежде, нежели мнѣ. Съ величайшимъ нетерпѣніемъ буду ожидать о результатѣ вашихъ объясненій съ Патріархомъ и увѣренъ, что вы избѣгнете недоразумѣнія и преждевременной огласки.

Въ случаѣ непосредственныхъ обращеній Барера и К-о къ Патріарху, Его Блаженствѣ лучше всего отвѣчать уклончиво, съ тѣмъ, чтобы не возбудить какихъ либо надеждъ хвастливыхъ галловъ до окончательнаго соглашенія между нами и французскимъ правительствомъ.

Въ заключеніе не худо бы знать и вамъ, и Патріарху, что я пытался убѣдить Аали-пашу (мѣсяца два тому назадъ) рѣшиться на возобновленіе Купола именемъ Султана (любимая мечта Патріарха), но осторожный и робкій министръ иностранныхъ дѣлъ объявилъ, что, хотя турецкое правительство и желало прежде принять на себя это предпріятіе, но нынѣ при разногласіи явномъ, существующемъ въ этомъ вопросѣ между Франціею и Россіею и при опасной настойчивости послѣдней, Султанъ ни подъ какимъ видомъ не приметъ на себя тяжелой обязанности, могущей его вовлечь въ столкновеніе съ Императоромъ Наполеономъ. Это откровенное признаніе малодушной слабости должно служить Патріарху вящимъ доказательствомъ выгоды и пользы соглашенія между нашимъ и французскимъ правительствомъ. Единодушное согласіе двухъ императоровъ становится необходимостью, единственнымъ залогомъ возобновленія Купола.

Мнѣ сегодня столько дѣла, что не успѣлъ перечитать написаннаго вамъ, но полагаю, что достаточно выяснилъ вамъ мысль мою,—что отъ васъ ожидаетъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ.

Государь принимаетъ особенное и сердечное участіе въ счастлиvomъ окончаніи этого затруднительнаго вопроса. Да поможетъ вамъ Богъ. Вѣрьте въ искренность моихъ къ вамъ чувствъ.

Н. П. Игнатьевъ.

Игнатьевъ.

Пера, 9/21 Марта 1866 года.

Мнѣ приходится, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Андрей Николаевичъ, не меньше вашего сѣтовать на неисправность русскихъ паро-

ходовъ. Я высказалъ сѣтованія наши Штейгеру и главному директору Чихачеву. Обѣщаются быть исправнѣе впередъ, но жалуются на Яфскій рейдъ. — Нѣсколько писемъ вашихъ по милости пароходныхъ сообщеній разомъ попали въ Константинополь и во всѣхъ отношеніяхъ не во время: я не могъ вамъ отвѣчать съ первымъ (прямымъ) пароходомъ по необычайному стеченію переписки, заботъ и хлопотъ, надѣльныхъ намъ переворотомъ въ Княжествахъ. Къ тому же въ утро отхода парохода была у насъ конференція.—Сегодня у меня есть часокъ времени и потому отвѣчу вамъ по порядку.

Прежде всего—позвольте выразить вамъ большое спасибо за успѣшное, отмѣнно-ловкое исполненіе возложеннаго на васъ щекотливаго порученія по Купольскому вопросу. Патріархъ теперь попался намъ въ руки и отречься отъ своего согласія на перестройку не можетъ. Вамъ и книги въ руки. Вы вполне заслужили особую признательность Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и взяли генеральное консульство съ бою. Я по долгу совѣсти отдалъ вамъ справедливость и въ донесеніи, и въ письмѣ къ вице-канцлеру. Авось дѣло пойдетъ хорошо. Эпингеръ скоро будетъ въ Константинополь и, получивъ отъ меня нужныя свѣденія, отправится къ вамъ.

Мутье и Бареръ, видимо, работаютъ противъ устроеннаго нами соглашенія. Надѣюсь, что имъ не удастся теперь передѣлать рѣшеніе французскаго императора. Поздновато спохватились.

Я отмалчиваюсь и жду, чтобы самъ Мутье заговорилъ. Совѣтую вамъ не дразнить по пустому Барера, а оставить его въ полномъ невѣдѣніи до поры, до времени. Лучше было бы грекамъ держать языкъ за зубами, тѣмъ болѣе, что въ католическихъ журналахъ уже начали появляться статьи, обличающія нескромность и имѣющія цѣлью подзадорить французское правительство и католическія державы. Оказывается, что при первоначальныхъ переговорахъ между Мутье и Лобановымъ было условлено ничего не сообщать духовенству, ни католическому, ни греческому. Французы упрекаютъ теперь меня въ томъ, что я официально испросилъ согласіе Патріарха, тогда какъ они исполнили данное обѣщаніе, скрывъ все отъ Папы и т. д. Наполеона задорятъ тѣмъ, что „онъ, значить, исполнилъ только волю греческаго Патріарха, а взаимнаго соглашенія не было“ и пр.

Конечно, нельзя считать отстраненными всѣ препятствія и затрудненія. Главныя начнутся только тогда, когда *abré provisoire* будетъ

устроенъ и куполь разобранъ. Пусть французы начнутъ плутовать и мошенничать, чтобы обойти условія заключенныя и вернуть что нибудь неожиданное въ пользу латинянъ. Нужно будетъ слѣдить очень пристально за французскими продѣлками.

Я писалъ въ Петербургъ о пользѣ удаленія Барера и замѣнѣ его лицомъ болѣе безпристрастнымъ во время купольскихъ работъ. Не знаю, достигнетъ ли М. И. Д. желаемого результата.

Юзюфовичъ дѣйствительно сыгралъ непозволительную шутку. Безъ секретаря трудно вамъ отлучиться изъ Иерусалима. Впрочемъ, А. Д. вамъ такого секретаря назначилъ, что управленія консульствомъ никакъ нельзя ему поручить даже на сутки. Хорошо, что вамъ недолго осталось перебиваться въ Иерусалимѣ. Страненъ какъ нельзя болѣе выборъ Василевскаго. Онъ былъ пѣвчимъ въ Константинопольской миссии и находился въ Петербургѣ безъ куска хлѣба, отыскивая священническаго мѣста. Человѣкъ онъ честный, добрый, тихій, трудолюбивый, но ограниченный и, сколько мнѣ извѣстно, необразованный. Я сожалѣлся надъ нимъ и для переписки формуляровъ и денежныхъ департаментскихъ отчетовъ взялъ его сначала въ качествѣ вольнонаемнаго писца, потомъ канцелярскаго чиновника и, наконецъ, по просьбѣ Воеводскаго, согласился зачислить помощникомъ столоначальника въ хозяйственное отдѣленіе, откуда ему не слѣдовало выходить. Теперь изъ Василевскаго хотятъ сдѣлать дипломата. Рѣшительно не понимаю, что съ нимъ будемъ дѣлать въ будущемъ: онъ ни слова по французски не говоритъ, между прочими дипломатическими недостатками. Я сообщилъ откровенно мое мнѣніе П. Н. Стрѣмоухову, но приказъ уже былъ отданъ за двѣ недѣли передъ тѣмъ и Василевскій къ вамъ отправленъ. Что касается до Алемито совершенно раздѣляю ваше мнѣніе. Торга съ нимъ заключать нельзя, даже даромъ комнату взять опасно. Пусть беретъ Патріархъ если хочетъ, но пожалуй основываясь на *présédent* этомъ францисканцы тотчасъ на крышу взберутся съ другой стороны. Ссориться съ ихъ почтеннымъ арабскимъ семействомъ тоже не приходится. Водите ихъ за носъ до поры, до времени, но скажите, что покупать мы не намѣрены, ибо комната принадлежит Вакуфу, а сей послѣдній распроданъ по частямъ и въ иностранныя или даже въ частныя руки быть не можетъ; запродажная записъ, пожалуй, не будетъ признана турецкимъ правительствомъ. Омаръ, здѣсь находящійся, не менѣе Талеба умѣетъ надождать и приставать. До сего времени живемъ мы съ нимъ въ ладу, но всякій

разъ одинъ отвѣтъ: „едва ли согласятся купить, впрочемъ,—написано въ Петербургъ, увидимъ что будетъ“.

Я такъ и ожидалъ, что Патріархъ струситъ, когда спохватится, что написалъ мнѣ важное. Копія отправлена, вѣроятно, Константенидесу—совѣтнику и руководителю Блаженнѣйшаго. Оправится ли теперь Патріархъ отъ своего страха и усвоится ли онъ вполнѣ съ условіями перестройки Купола?

Эпингеръ, вѣроятно, захватилъ съ собой желаемые планы, смѣты и проч.

Утѣшите Патріарха касательно монастырскихъ имѣній. Конечно, всѣ державы, за исключеніемъ Россіи, единодушно стараются скорѣе покончить вопросъ этотъ и въ самомъ дурномъ для духовенства смыслѣ. Переворотъ, совершенный въ Княжествахъ, едва ли улучшить положеніе потому, что наследники Кузы не захотятъ выпустить изъ рукъ то, что пріобрѣтено совершившимся уже фактомъ, за который они не несутъ даже нравственной отвѣтственности. Но Россія не измѣнила своего положенія въ этомъ вопросѣ. Я упорно задерживаю, согласно желаніямъ духовенства, насколько могу, работы комиссіи, собираюсь опять (на первой конференціи) настаивать на учрежденіи *caisse centrale*, а между тѣмъ подъ рукою поручилъ агентамъ нашимъ въ Княжествахъ стараться расположить предводителей господствующей партіи, и преимущественно умѣренныхъ консерваторовъ, къ полюбовному окончанію спора соглашеніемъ съ духовенствомъ. Если вамъ удастся внушить, наконецъ, эту мысль румынамъ и они рѣшатся заявить свою готовность на прямыя,—безъ посредства гарантирующихъ державъ,—переговоры съ духовенствомъ, надо будетъ сему послѣднему, не теряя ни минуты времени, отрядить въ Княжества довѣренное, ловкое лицо для окончательныхъ переговоровъ. Когда соглашеніе состоится, тогда Франціи трудно будетъ противиться во имя интересовъ латинства, и совершившійся фактъ примиренія, поддержанный энергически Россією, будетъ признанъ всѣми безпрекословно. Разумѣется, для возможности примиренія и практическаго рѣшенія требованія духовенства должны быть умѣренны.

Желаю вамъ полнѣйшаго успѣха и добраго здоровья. Искренно вамъ преданный

Н. Игнатъевъ.

Игнатъевъ.

Константинополь, 23 марта / 4 Апрелья 1866.

Вчера я получилъ, любезнѣйшій и почтеннѣйшій Андрей Николаевичъ, письмо ваше отъ 10 марта, а за пять дней передъ тѣмъ, отъ 27 февраля. Вѣроятно, печальная вѣсть до васъ достигла уже. Только вчера я узналъ о вашемъ горѣ отъ прѣхавшаго изъ Петербурга jeune de Langue'a Губастова; принимаю живѣйшее участіе въ скорби вашей, вѣрете въ искренность моего сочувствія. Понимаю вполне, какъ вамъ досадно, что не удалось во время выѣхать изъ Іерусалима, и какъ хочется поскорѣе оттуда вырваться. Надо надѣяться, что освобожденіе ваше близко. Эпингера жду и тогда дѣло перестройки Купола начнется безотлагательно, развѣ, что французы выкинутъ опять какія либо каверзы. Скажите при случаѣ Патриарху, что я рекомендовалъ Эпингера (я опасался, что М. И. Д. вздумаетъ прислать чело-вѣка новаго, не знающаго мѣстныхъ обстоятельствъ и который намъ бы все напуталъ) съ цѣлью быть пріятнымъ Блаженнѣйшему, такъ какъ мнѣ извѣстно, что онъ Эпингера цѣнитъ и ему довѣряетъ.

Не имѣя времени писать о. Архимандриту Антонину, прошу васъ передать ему искренній привѣтъ мой и сообщить вышесказанное довѣрительно. Вѣрить не хочу, чтобы вамъ не удалось всего достигнуть.

Желаю вамъ, уважаемый Андрей Николаевичъ, добраго здоровья, полного успѣха, крѣпости духовной и нравственной, утѣшенія. Поздравляю съ Свѣтлымъ Праздникомъ и заранѣе съ обновкой потому, что убѣжденъ, что представленіе мое уважено будетъ. Искренно преданный вамъ

Н. Игнатъевъ.

Игнатъевъ.

Пера, 6/18 Апрелья 1866 года.

Уважаемый и любезнѣйшій Андрей Николаевичъ, поздравляю отъ души съ ВЫСОЧАЙШЕЙ наградой, которую вы вполне заслужили. Вы уже, вѣроятно, извѣщены Азіятскимъ Департаментомъ непосредственно, и я имѣю право васъ поздравить тѣмъ болѣе, что мѣсяць цѣлый (согласно заведенному порядку) не заикнулся.

Поблагодарите, прошу васъ, Блаженнѣйшаго Кирилла за его любезное поздравительное письмо на Пасху и поздравьте отъ меня съ

Свѣтлымъ Праздникомъ. Я не послалъ своего поздравительнаго письма единственно потому, что чуть, было, не повѣрилъ дважды распущеннымъ слухамъ послѣ паденія Кузы о немедленномъ возвращеніи Патриарха въ Константинополь. Эпингеръ пріѣхалъ. Отправлю его въ Іерусалимъ, какъ только успѣю наладить съ Мутье общую инструкцію архитекторамъ. Дѣло не легкое ломать французскаго посла, который отвергивается и продолжаетъ утверждать, что у него нѣтъ инструкціи отъ правительства французскаго. Пусть лучше Патриархъ ужь дождется Эпингера въ Іерусалимъ, а то хуже будетъ, если они разѣдутся, не договорятся и выйдутъ въ послѣдствіи недоразумѣнія.

Передайте вышеизложенное Отцу Архимандриту вмѣстѣ съ моимъ привѣтомъ. Княжества Дунайскія отнимаютъ у меня столько времени, что писать нѣтъ времени вамъ. Желаю добраго здоровья и успѣха.

Преданный Н. Игнатьевъ.

Іерусалимъ, 8/20 Апрѣля 1866 г.

Карцовъ.

Милостивый Государь, Николай Павловичъ,

Сообщая вамъ сегодня разговоръ мой съ Бареромъ по купольскому дѣлу, сознаюсь, что я въ общихъ чертахъ не могу не согласиться съ его мнѣніемъ о необходимости для архитекторовъ ѣхать въ Парижъ и тамъ, на глазахъ высшихъ судей, то есть нашего посла и французскаго министра Иностранныхъ Дѣлъ, окончательно заняться составленіемъ проекта и смѣты новаго купола. Хорошо зная упрямый, хвастливый и въ высшей степени самолюбивый характеръ французскаго архитектора Маусса, а, кромѣ того, имѣя уже въ памяти опытъ 1863 года, когда въ іюнѣ оба архитектора собирались у меня для разсужденій по тому же дѣлу, смѣю завѣрить Ваше Превосходительство, что здѣсь, при отсутствіи высшей апелляціонной инстанціи, они никогда не придутъ ни къ какому соглашенію, развѣ что Эпингеръ возьметъ на себя совершенно безмолвную и покорную роль, такъ что присутствіе его при перестройкѣ было бы только для формы. Но не допуская и мыслию возможность подобной гипотезы, я полагалъ бы дѣлу дать оборотъ слѣдующій:

Тотчасъ по прибытіи сюда Эпингера, онъ вмѣстѣ съ Мауссомъ долженъ будетъ заняться окончательнымъ составленіемъ проекта abri

provisoire и всѣхъ по этому дѣлу рисунковъ. Трудъ этотъ потребуетъ двухъ недѣль, такъ какъ уже въ Юнѣ 1863 года вопросъ о лѣсахъ былъ рѣшенъ между ними и Эпингеръ принялъ проектъ лѣсовъ Маусса. Но въ тѣ же двѣ недѣли они успѣютъ въ точности изучить всѣ мѣстныя условія, которыя, впрочемъ, имъ обоимъ давно уже извѣстны, сдѣлать замѣтки о размѣрахъ предполагаемаго къ сломкѣ и проч. Съ плодами этихъ предварительныхъ занятій они могли бы отправиться во Францію, гдѣ лѣсъ дешевле, чѣмъ въ Одессѣ, хотя и дороже Триеста, но за то во Франціи, сдѣлавъ заказъ, они поочередно могутъ имѣть личное наблюденіе за обработкою отдѣльныхъ бревенъ и въ то же время заниматься составленіемъ смѣты, плановъ и рисунковъ новой постройки, при чемъ каждое между ними несогласіе или недоразумѣніе будутъ получать въ Парижѣ немедленное разрѣшеніе. Здѣсь же спорамъ не будетъ конца; непрерывныя апелляціи въ Константинополь, а оттуда къ Кабинетамъ будутъ задерживать дѣло по цѣлымъ мѣсяцамъ и Богъ знаетъ что изъ этого выйдетъ. Уже теперь Валерга и францисканцы распространяютъ слухъ, что abri provisoire будетъ поставленъ и старый куполъ снятъ, а объ новомъ разговоръ еще впереди, и обстоятельства могутъ измѣниться. Pour déjouer une pareille combinaison, ne faut il pas battre le fer tant qu'il est chaud. Въ теченіи лѣта лѣса будутъ окончательно приготовлены и мало по малу отправлены въ Яффу, а между тѣмъ проектъ и смѣта новой постройки составлены и утверждены по пресѣченіи всѣхъ гордіевыхъ узловъ высшими властями. Передъ выѣздомъ архитекторовъ изъ Франціи, къ осени, были бы также заказаны отдѣльныя части новаго купола, который, такимъ образомъ, при успѣшномъ ходѣ работъ, могъ бы уже быть на мѣстѣ къ будущей 1867 г. Пасхѣ.

Пишу вамъ на скоро и безъ черновой, ни слова изъ этого письма не сообщаю въ Петербургъ, въ той надеждѣ, что, если Ваше Превосходительство найдетъ нужнымъ, то прикажете сдѣлать отсюда выписки для П. Н. Стремоухова. Простите смѣлость моихъ сужденій, но трехлѣтній опытъ вполне убѣдилъ меня въ ихъ истинѣ. Ради Бога, употребите все ваше вліяніе, чтобы сюда скорѣе былъ присланъ Кожевниковъ: ему необходимо будетъ пробыть здѣсь со мною вмѣстѣ по крайней мѣрѣ двѣ недѣли.

Карцовъ.

Jérusalem, le 8 20 Avril 1866.

Monsieur l'Envoyé,

Le Consul général de France, qui vient me voir assez souvent, m'a exprimé, il-y-a quelques jours, tout son étonnement de ce que le gouver-

nement Russe mette tant de lenteur à faire venir son architecte à Jérusalem. M-r Mauss, l'ingénieur français attend son collègue avec la plus vive impatience, les soins de la santé délabrée exigeant impérieusement qu'il aille au plus vite consulter les médecins de Paris. Aussitôt qu'il se sera entendu avec m-r Epinguer pour le projet d'abri provisoire, il partira pour la France, où il espère être suivi par son collègue de Russie dans le but d'y surveiller d'un commun accord, dans un des ports de Midi, l'achat et la préparation des bois, qui pour la simplification de la main d'œuvre si chère et si difficile à Jérusalem devront y être transportés et confectionnés.

Je fis observer à m-r Barrère qu'avant de partir pour la France ces Messieurs auraient probablement à s'occuper aussi des devis et plans de restauration projetés. Il me répondit que quant à présent, il ne pourrait en faire qu'une étude fort superficielle, le plus pressé étant pour le moment d'établir l'abri provisoire, afin de pouvoir procéder avec sécurité au déblaiement des ruines de l'ancienne Coupole. „Quoique la diplomatie soit actuellement tout à fait d'accord en cette affaire. croyez bien, „me dit il, „que les architectes rencontreront plus d'une difficulté pour s'entendre sur des questions de détail; leur amour propre d'artiste s'en mêlant, nous ni pourrons rien nous autres consules, et il leur faudra maint fois avoir recours à un arbitrage plus compétent“. Aussi, dans l'intérêt même de la promptitude d'exécution de l'œuvre, m-r Barrère espère que le plan et les devis seront fait dans le courant de cet été à Paris sous les yeux de m-r Drayn de Lhyset de baron de Boudberg, pendant ce temps les bois auront déjà été confectionnés et avant de quitter la France, les architectes pourraient d'une seule et même fois faire à l'une des fonderies de Toulon ou partout ailleurs les commandes nécessaires pour la nouvelle Coupole qui déjà en 1863 avait été projetée en métal.

Croyant de mon devoir de porter à votre connaissance ces suppositions de mon collègue français, je vous prie, Monsieur l'Envoyé, de vouloir bien agréer l'assurance de ma haute considération et de plus profond respect avec lequel j'ai l'honneur d'être de Votre Excellence
.... etc.

(Signé) A. Kartzow.

Игнатьевъ

Буюкъ-Дере, 15/27 Іюня 1866 г.

Третьяго дня получилъ письмо ваше, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Андрей Николаевичъ, отъ 22 Мая. Султанскій праздникъ и отправленіе экспедиціи въ Петербургъ отняли у меня все время, такъ что я не успѣю вамъ написать все, что хотѣлъ. Не хочу однако пропустить пароходъ, не сказавъ вамъ спасибо за ваши и Эпингера дѣйствія. Кажется, дѣло пошло на ладъ. Хорошо я сдѣлалъ, что не сталъ понапрасну терять время съ Мутье и отправилъ Эпингера въ Іерусалимъ безъ официальныхъ инструкцій, сдѣлавшихся теперь ненужными.

Сочувствуя вполне желанію вашему вырваться скорѣе изъ Іерусалима, жду только увѣдомленія изъ Петербурга, что послѣднія объясненія Будберга съ французскимъ правительствомъ были удовлетворительны (по расчету времени долженъ я получить свѣдѣнія на будущей недѣлѣ), чтобы дать знать вамъ, что можете ѣхать куда угодно. М. И. Д. увѣдомило меня сегодня по телеграфу, что мнѣ предоставляется отпустить васъ, какъ только признаю это возможнымъ. Конечно, не стану задерживать васъ ни одной лишней минуты, но для полнѣйшаго спокойствія вашего и моего нужно получить предварительныя извѣстія изъ Парижа, что все обстоитъ благополучно. Дѣло идетъ о нѣсколькихъ дняхъ. Сообщу вамъ по телеграфу. Секретарь вашъ меня беспокоитъ. Снабдите его самыми точными и положительными инструкціями на разныя, возможныя случайности Іерусалимскія. Не признаете ли вы полезнымъ поручить Василевскому совѣтоваться съ о. Архимандритомъ въ казусныхъ случаяхъ? О. Антонинъ дипломатъ не малой руки, онъ неосторожности не посовѣтуетъ, лишняго не скажетъ и въ обманъ не дастся. Дипломатическія способности вашего официального помощника секретаря не знаю. Желаю вамъ полнаго удовольствія въ Петербургѣ и добраго здоровья. Жму вамъ мысленно руку.

Н. Игнатьевъ.

Игнатьевъ.

Пера, 24 Ноября/6 Декабря 1866 г.

Почтеннѣйшій и любезнѣйшій Андрей Николаевичъ, по всей вѣроятности вы уже въ Іерусалимѣ и черезъ губернатора узнали о телеграфическомъ Визиріальномъ письмѣ, отправленномъ въ понедѣльникъ и предписывающемъ оказывать полное содѣйствіе выгрузкѣ, доставкѣ и постройкѣ лѣсовъ и проч.

Весьма признателенъ вамъ за коротенькія письма, извѣщавшія меня о ходѣ Купольскаго вопроса. Но не знаю, на основаніи какого расчета полагаете вы, что инструкціи консуламъ предупредятъ васъ въ Іерусалимѣ, тогда какъ я получилъ изъ Петербурга общую инструкцію миссіямъ только двѣ недѣли тому назадъ, т. е. позапрошлымъ пароходомъ, а планы и чертежи мнѣ до сихъ поръ не доставлены изъ Парижа. По смыслу инструкціи я долженъ былъ бы ожидать плановъ для дѣйствія на Порту касательно ломки комнаты вакуфа, но зная мѣстность я рѣшился не откладывать далѣе и приступить къ дѣлу, составивъ инструкцію первому драгоману, принятую французскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ и вамъ въ копіи сообщаемую. Портъ большаго и знать не нужно. Вамъ лично, ни г-ну Эпингеру подробныхъ инструкцій не нужно, тѣмъ болѣе, что въ Парижѣ какъ-то оставили этотъ частный вопросъ въ туманѣ.

Такъ, на примѣръ, неизвѣстно, получили ли архитекторы непосредственно, въ Парижѣ, инструкціи о постройкѣ на основаніи составленнаго ими коллективнаго донесенія; слѣдуетъ ли сообщить официально консуламъ смѣту и чертежи и въ такомъ случаѣ гдѣ ихъ взять, такъ какъ для переговоровъ съ Портою и при недоразумѣніяхъ съ французами необходимо посольствамъ имѣть по экземпляру плановъ и чертежей и тому под.

Вообще, благодаря присутствію вашему и Эпингера соглашеніе двухъ правительствъ выразилось удовлетворительно и больше затрудненія предвидѣть нельзя. Съ самаго начала работъ дѣло будетъ нами постановлено надлежащимъ образомъ. Одного только продолжаю опасаться,—чтобы по поводу ломки комнаты вакуфа французы и вообще латинское духовенство не возобновили старыхъ притязаній своихъ на расширеніе католическаго монастыря и завладѣнія террасами вакуфа. Вамъ нужно ухо востро держать.

Надѣюсь, что Патріархъ будетъ доволенъ результатомъ. Сообщите ему все, что было сдѣлано въ защиту православныхъ интересовъ. Желательно, чтобы дѣло объ освѣщеніи галлерей въ латинскіе праздники не встрѣтило бы затрудненія и уладилось бы безъ недоразумѣнія. Передайте Блаженнѣйшему мой искренній привѣтъ.

По полученіи нынѣ отправляемыхъ инструкцій, вы, конечно, условитесь съ Бареромъ и Эпингеромъ о всѣхъ подробностяхъ хода работъ, взаимныхъ отношеній между собою, духовенствомъ и мѣстными

властями, о полицейскомъ порядкѣ, надзорѣ и проч. Если бы вы предвидѣли какія либо мѣстныя затрудненія, недоразумѣнія и столкновенія, то сообщите мнѣ откровенно ваше желаніе и предположеніе касательно дополнительно-коллективныхъ инструкцій и т. п. Я тотъ часъ постараюсь уломать французское посольство и удовлетворить желанія ваши. Теперь французы стали сговорчивые и шелковые по вопросу о Куполѣ. Не кроется ли что подъ этимъ?

Въ числѣ необходимыхъ мѣръ для охраненія работъ и могущихъ случиться бѣдствій, считаю долгомъ обратить вниманіе ваше на предотвращеніе случайнаго или умышеннаго пожара. Латиняне или армяне съ досады способны поджечь лѣса, когда ими загроздять внутренность храма. Если бы греки были недовольны результатами, то и отъ нихъ, пожалуй, станется. Эпингеръ справедливо озабочивался этимъ во время своего послѣдняго пребыванія въ Константинополѣ.

Покорнѣйше прошу васъ извѣстить меня подробно о томъ, какое впечатлѣніе произведетъ наше окончательное соглашеніе съ французскимъ правительствомъ на мѣстные элементы, т.-е. на православное и латинское духовенство, на Барера, на мусульманъ и проч., а также и о предположеніяхъ вашихъ и архитекторовъ касательно подробностей исполненія.

Выведите Купольный вопросъ на торную дорогу въ Иерусалимъ и желанная вами смѣна не замедлится. Я уже писалъ о замѣнѣ Кожевникова Сученковымъ и буду торопить приѣздъ перваго въ Константинополь. Тутъ я его не забуду и тотчасъ отправлю въ Иерусалимъ. Лишь бы задержанія не было въ командированіи Сученкова изъ Петербурга. Требованіе наше о снятіи гаремныхъ комнатъ съ терасъ храма возбудило жаркій споръ въ совѣтѣ министровъ; многіе сановники изъ старыхъ турокъ хотѣли удовольствоваться корридормъ между тамбуромъ и вакуфомъ. Но послѣ двухъ засѣданій совѣта Аали успѣлъ ихъ убѣдить на уступку и сегодня дали мнѣ о томъ знать. Какъ только согласіе Порты будетъ намъ сообщено официально вы получите дополнительную инструкцію, согласенную съ французами.

Уединеніе Иерусалимское должно васъ поражать еще болѣе прежняго послѣ весело и, вѣроятно, бурно (?) проведеннаго время въ Парижѣ. Корфу наипрїятнѣйшее мѣсто и становится день ото дня важнѣе въ политическомъ отношеніи. Тамъ сосредоточиваются всѣ нити подготавлиющагося противъ Турціи движенія при Адриатической странѣ.

У меня теперь очень много дѣла и заботъ. Жму вамъ крѣпко руку и прошу вѣрить въ искреннюю преданность.

Н. Игнатьевъ.

P. S. Передайте мой поклонъ отцу Архимандриту. Пусть простить, что не пишу за недосугомъ.

Карцовъ.

Jérusalem, le 11 (23) Décembre 1866.

Monsieur l'Ambassadeur,

Je m'empresse de vous accuser la réception exacte des dépêchés sub №№ 826, 827 contenant des instructions si détaillées et si précises pour l'affaire de la Coupole de St. Sépulcre et de vous exprimer à la même occasion ma reconnaissance bien vive pour la lettre privée dont Votre Excellence a daigné m'honorer en date du 24 nov./6 déc. et dans la quelle je vois un nouveau et précieux témoignage de ja gracieuse bienveillance à mon égard.

Ces instructions parfaitement identiques à celles reçues il y a huit jours de Constantinople par mon collègue de France, heureusement pour le succès ultérieur de l'affaire ne laissent plus de marge à aucune espèce de discussion sur les lieux. Il ne reste plus qu'une seule question dans le vague, mais qui, selon moi, ne pourra jamais devenir l'objet de quelque contestation grave: je veux parler de la définition exacte des fêtes latines. auxquelles devront être allumées les lampes de la gallerie supérieure. A ce sujet les instructions portent que les deux Gouvernements ont jugé indispensable que l'usage de l'éclairage réciproque par les latins et les grecs dans *les autres parties* de l'édifice fut également pratiqué dans la gallerie de la Coupole. En tous points et puisque dans les moindres détails complètement d'accord avec moi. m-r de Barrère a cependant profité de la première occasion qui s'est offerte dans l'une de nos dernières entrevues pour me dire que lui personnellement, ne se chargerait jamais d'obtenir du clergé latin la promesse de payer les grecs aux jours des fêtes de l'Eglise d'Orient de la même courtoisie en éclairant les lampes de leurs arcades dans la gallerie de l'orgue; je répondais au Consul Général de France que puisque nous n'étions pas encore appelés à trancher cette question, il'était complètement superflu de nous en occuper à l'avance, d'autant plus que lui, ainsi qu'il m'avait répété maints fois.

espérait bientôt recevoir une autre nomination et que la mienne pour Corfou avait déjà eu lieu. Par respect pour nos successeurs, lui dis-je en riant, nous devrions bien leur laisser à régler ensemble au moins cette petite question de détail—sans quoi ils feraient de trop bons amis. D'une autre côté, l'œuvre de la restauration devant durer près de deux ans, on aurait encore bien de temps devant soi pour débattre des clanes d'une importance si secondaire; et pour ma part, je soutiendrais toujours que si le clergé latin allait s'obstiner dans cette voie de non-réciprocité et de manque de courtoisie envers le clergé grec, il donnerait à la chrétienté une ample preuve d'une mesquinerie bien peu digne du haut et pieux intérêt porté par les deux Souverains à la cause commune.

Je pense que mon successeur ferait bien de toujours éviter avec soin toute discussion à ce sujet jusqu'au temps où la restauration sera amenée à bonne fin l'arrangement en question se trouvant à mon point de vue, bien simplifié par les garanties non conditionnées que nous avons déjà de la part du Patriarche Orthodoxe de Jérusalem. Dans ma précédente lettre j'ai déjà eu l'occasion de faire part à Votre Excellence de l'impression produite sur Sa Béatitude par le communiqué de tous les derniers arrangements qui concernent l'œuvre de la restauration. Quant au Patriarche latin qui vint également me faire une visite, Monseigneur Valerga, en causant avec moi sur cette affaire, en parlait comme d'un fait accompli et sur lequel il n'y avait plus à revenir.

Les huit charpentiers de Paris qu'attendait m-r Eppinguer pour commencer l'établissement des échafaudages dans l'intérieur de la Rotonde viennent d'arriver et déjà nous devons aller hier chez le Gouverneur de la Palestine pour régler d'un commun accord toutes les mesures de police et autre détails indispensables pour la marche régulière et non interrompue des travaux; mais malheureusement Izzet-Pacha qui nous a donné les meilleures assurances de son bon vouloir pour cette affaire, a du subitement partir pour Beyrout afin de s'y justifier devant le Gouverneur Général du Vilayet de Syrie d'accusation tout à fait colomnieuse dont les conséquences ne pourront sans doute lui être préjudiciables en aucune façon. Le Pacha doit revenir à Jérusalem dans 4 ou 5 jours; mais s'il allait tarder d'avantage, les travaux préparatoires commenceraient tout de même le 16 / 28 de ce mois, afin d'éviter tout nouveau retard et de ne point garder les ouvriers sans emploi. M-r de Barrère demande seulement que l'on ne commence pas les journées ouvrières avant huit heures du matin, afin que le clergé latin, qui de son côté avancerait quelque peu

l'heure usuelle de son office. ait le temps de dire sa messe sans encombrés, inutile d'ajouter que notre architecte lui a promis de se conformer autant que possible à cette recommandation tout à fait légitime.

Il ne me reste plus quant à présent, que de porter l'attention de Votre Excellence sur une circonstance. selon moi, bien futile, mais qui par elle même n'en constitue pas moins un écart au plan de la marche des travaux, confirmé en dernier lieu à Paris par les deux parties et dans lequel il est dit que pendant que m-r Eppinguer et l'architecte français veilleront à Jérusalem et à l'établissement des échafaudages dans l'intérieur du temple de St.-Sépulcre et à la préparation sur les lieux de tous les matériaux nécessaires à la réédification du tambour. m-r Mauss et l'aide de l'architecte russe surveilleront à Paris la confection de la carcasse en fer de la Coupole.

Peu de jours avant de départ de m-r Eppinguer son collègue français lui communiqua que lui aussi partirait bientôt pour Jérusalem. A cet effet il allait provisoirement confier sa besogne à Paris à son ancien professeur m-r Constant de Feu, architecte de Sénat. M-r Eppinguer lui fit observer alors, qu'en ce cas il devrait être de retour à Paris à la fin d'avril pour assister à la livraison de la commande exécutée par la fabrique Durand. Il crût en même temps de son devoir de communiquer tout cela sans retard au Conseiller de notre Légation à Paris qui le porta à la connaissance de l'Ambassadeur. Le baron de Budberg répondit qu'il considérait cette circonstance trop futile pour en faire l'objet d'un nouvel entretien avec le Ministre des Affaires Etrangères de l'Empereur des français. Seuls les événements ultérieurs pourront nous prouver si m-r de Budberg a eu raison de n'accorder aucune importance à cet incident; quant à m-r Eppinguer et moi, nous sommes assez du même avis que l'Ambassadeur et tout dernièrement le Consul Général de France m'a dit avoir reçu de m-r Mauss une lettre qui l'avertit de sa prochaine arrivée à Jérusalem pour *fort peu de temps* et afin de donner un coup d'oeil aux travaux de restauration de l'église de Sainte Anne, domaine de la France que cet architecte dirige déjà depuis quatre ans.

Pour ce qui concerne les appréhensions d'un incendie fortuit ou prémédité, je puis certifier à Votre Excellence que m-r Eppinguer ne manquera pas de prendre les mesures les plus énergiques contre éventualité d'un pareil désastre et le prochain paquebot lui apporte deux pompes que par prudence il a fait venir à cet effet de Marseille.

En attendant que je sois à même de Vous fournir de nouveaux détails sur la marche de cette affaire, je vous prie, Monsieur l'Ambassadeur, de vouloir bien agréer l'assurance du plus profond respect avec lequel j'ai l'honneur d'être

de Votre Excellence

le très humble serviteur

(signé) A. Kartzow.

Карцовъ.

Jerusalem, 5 / 17 Janvier 1867.

M-r l'Ambassadeur,

Je crois de mon devoir d'informer Votre Ex-ce que le 1-er janv. n. st. je fus saisi d'une fièvre violente qui trois jours après se transforma en petite vérole.

Grâce aux soins assidus du médecin de l'hôpital russe le docteur Mazaraky, je me trouve actuellement hors de danger et il ne me reste plus de cette maladie qu'un grand affaiblissement des organes visuels. Du reste je suis en pleine période de convalescence, période qui se prolongera de 12 à 15 jours encore.

Malgré mon extrême état de faiblesse, je ne veux pourtant pas laisser partir ce courrier sans informer V. Ex-ce de quelques questions de détail qui précéderont l'inauguration des travaux dans l'intérieur du Temple de St. Sépulcre

Depuis la dernière lettre par laquelle j'eus l'honneur de Vous informer que les ouvriers nouvellement arrivés de France étaient occupés du triage des bois de l'abri provisoire déposés dans l'enceinte de l'Etablissement russe, ses ouvriers continuèrent la même besogne quelque temps encore, mais bientôt des pluies torrentiels interrompirent toute espèce de travaux pendant une période de huit jours. Les mêmes pluies retardèrent le retour d'Izzet-Pacha de Beyrouth

A l'arrivée de Gouverneur de la Palestine à Jérusalem, m-r Eppinger, qui avait déjà préalablement élaboré le mémoire, dont copie ci-jointe, invita de mon consentement le Consul Général de France à s'aboucher avec le Pacha pour obtenir de lui des ordres conformes aux clauses de son mémoire. Mû par un sentiment de délicatesse à mon

égard, m-r de Barrère voulait à toute force attendre mon rétablissement afin de ne faire cette démarche que de concert avec moi. Je lui fis répondre que ma maladie pouvant se prolonger indéfiniment, je trouvais impossible de faire souffrir de nouveau retard à ces négociations préalables sans lesquels ne pouvaient commencer les travaux. Qu'au surplus je le priais lui même de me représenter à cette occasion auprès du Pacha.

M-r de Barrère fut très flatté de cette preuve de confiance de ma part et dans la conférence qui eut lieu chez le Gouverneur de Palestine le 12 janvier en présence de notre architecte et qui avait pour but l'examen de son mémoire, toutes les clauses en furent chaudement appuyées par le Consul Général de France et approuvée par le Pacha.

Conformément à quelques unes des stipulations de ce mémoire dont un exemplaire fut à la même date transmis à Izzet-Pacha avec accompagnement d'une note collective signé par m-r de Barrère et moi il fallait immédiatement procéder à l'enlèvement provisoire des images et des lampes suspendus le long des dix huit piliers de la rotonde, ainsi qu'à l'extérieur de l'Edicule de St. Sépulcre et des grands chandeliers qui se trouvent des deux côtés de la porte d'entrée de cet Edicule.

Il fut décidé qu'on procéderait préalablement à un inventaire exact de tous ces objets; cet inventaire fut fait le 15 janvier en présence des délégués du clergés grec, latin, arménien et cophte, ainsi que des Secrétaires des Consuls de Russie et de France, de celui des architectes et du Drogman du Pacha. Il fut contresigné par toutes les personnes présentes en trois exemplaires qui se trouvent actuellement déposés aux deux Consuls et chez le Gouverneur de la Palestine. Ce soir même tous ces ornements furent enlevés par leur propriétaires respectifs.

Déjà depuis plusieurs jours par ordre de m-r Eppinguer on opérait le transport des bois dans l'intérieur de la ville, en les déposant sur la place de l'Eglise du St. Sépulcre; mais eut lieu l'inauguration solennelle des travaux dans l'intérieur de l'Eglise en présence du Pacha, du Consul Général de France et des délégués des différentes clergés, notre architecte fit importer dans la rotonde les premiers bois de l'échafaudage, qui seront du piliers à l'abri provisoire.

Tout marche sans encombres et me fait espérer que les travaux avanceront avec le meilleur succès.

Veillez..... etc.

(signé) Kartzow.

Игнатъевъ.

Пера, 18 / 30 Января 1867 года.

Беру перо единственно для того, почтеннѣйшій и любезнѣйшій Андрей Николаевичъ, чтобы сказать вамъ, что я получилъ письмо ваше и радуюсь благополучному началу работъ по возведенію лѣсовъ въ храмъ Гроба Господня. Дай Богъ, чтобы обошлось безъ недоразумѣній и впредь. Патріархъ все еще труситъ и умоляетъ меня задержать васъ въ Іерусалимѣ, предсказывая возникновеніе какихъ-то козней французскаго консульства, пытающагося обойти существующія соглашенія и провести нѣкоторыя крючковатыя мысли. Вѣроятно, рѣчь идетъ объ отказѣ Барера уговорить католическое духовенство освѣщать свои галлерей въ православные праздники.

Пока дѣло у васъ идетъ такъ ладно, къ счастью, нѣтъ пици для корреспонденціи между нами. Работы и заботы теперь у меня болѣе, нежели когда-либо. По всей Турціи возникаютъ „вопросы“, такъ называемые, и весною не избавитесь на этотъ разъ отъ пожараща. Греки и сербы лѣзутъ въ драку и если кандіотское возстаніе продолжится, то туркамъ придется плохо. Очень жаль, что вы прихворнули. Надѣюсь, что теперь вы уже на ногахъ, и о болѣзни и помину нѣтъ.

Желаю вамъ всего лучшаго на новый годъ. Пожелать ли вамъ окончательнаго избавленія отъ плѣна Іерусалимскаго и скорѣйшаго переселенія въ рай земной—Корфу? Прошу васъ передать мой искренній привѣтъ Эпингеру. Надѣюсь на него какъ на каменную гору. Почему Маусу не посидѣлось въ Парижѣ? Жму вамъ руку. Вашъ искренній

Н. Игнатъевъ.

